

Китайские мечи цзянь и их реплики за пределами Китая

Константин Сергеевич Окорокров

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: okorokov.arx@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена длинным железным мечам (jian/цзянь) с бронзовыми элементами, обнаруженным на огромной территории к западу от границ Китая, в котором эти предметы получили широкое распространение начиная со времени династии Западная Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.). Наличие бронзовых элементов на ханьских мечах, таких как перекрестия (ge/ge) и навершия рукоятей (shou/шоу) характерной формы, является своеобразной данью многовековой традиции консервативного оружейного дела Китая и воспроизводит соответствующие элементы предметов вооружения, целиком изготовленных из бронзы, известных с периода династии Восточное Чжоу (770–256 гг. до н.э.). В конце IV–III в. до н.э. в облике относительно коротких бронзовых цельнолитых мечей с широкими клинками происходят существенные сдвиги – рукоять удлиняется, клинок значительно сужается, и общая длина предмета начинает достигать одного метра. Именно такие образцы зафиксированы в гробнице императора Цинь Шихуанди. С началом эпохи Западная Хань предметы с такими пропорциями начинают массово производиться из железа, становясь как повсеместно распространенным армейским оружием, так и принадлежностью китайских чиновников. В последние века до нашей эры в ходе взаимодействий (имеющих различный характер) с окружающими Империю кочевниками, на территорию Средней Азии, а затем в степные регионы начинают поступать образцы этого вооружения. Для последних веков до н.э. вообще характерны так называемые «восточные инновации» в среднеазиатских и сарматских комплексах, а также на контактных территориях. В свою очередь, попадая на территорию Средней Азии, китайские мечи с бронзовыми элементами становятся прототипами для предметов, полностью изготовленных из железа. Форма бронзового перекрестия, ромбическая в плане, имеющая тупоугольный излом углом в сторону клинка и небольшой прямоугольный вырез возле рукояти, в железе воспроизводится только частично. Примечательно, что на территориях к северу от Китая, находящихся под контролем воинственных хунну, находки бронзовых перекрестий единичны, целых же мечей не известно ни одного. Абсолютное большинство предметов попадает в Среднюю Азию, по всей видимости через посредничество юэчжей, откуда затем распространяется на огромную территорию кочевниками – носителями раннесарматских и среднесарматских погребальных традиций.

Ключевые слова: Китай, Средняя Азия, Согд, клинковое вооружение, ранние кочевники, воинские погребения, бронзовые перекрестия, восточные инновации

Цитирование. Окорокров К.С., 2026. Китайские мечи цзянь и их реплики за пределами Китая, *Уфимский археологический вестник*, т. 26, № 3, с. 543–565. <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.030>

Финансирование. Работа подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН «Сохранение археологического наследия: методические аспекты и материалы полевых исследований» (№ НИОКТР 126011315528-9).

Chinese Jiang Swords and Their Replicas Outside China

Konstantin S. Okorokov

Institute of Archaeology of RAS, Moscow, Russia

E-mail: okorokov.arx@mail.ru

Abstract. The article is devoted to jians – long irons swords with bronze elements revealed across the vast territory west of the China's border. This area featured numerous jians since the Western Han Dynasty (206 BC – 9 AD). Bronze elements in the Han swords such as ge crossguards and shou pommels of a distinctive shapes serve as a credit of some sort to the centuries-old traditions of conservative weapon industry of China. These

items represent the respective elements of armament totally made of bronze and known since the Eastern Zhou dynasty (770–256 BC). In the late 300^s – 200^s BC the relatively short whole-bronze wide-bladed swords started to change. The handle became longer, the blade became narrower, the total length of item reaches one meter. Samples like this were found in the tomb of the emperor Qin Shi Huang. When the Western Han era began, items with such proportions were commonly made of iron. These swords became popular weapon and featured Chinese officials. In the late BC centuries, interactions of different nature between the Empire and neighbouring nomads resulted in samples of this armament in the Central Asia and the steppe regions. Also, the late BC centuries feature so-called oriental innovation in the Central Asian and Sarmatian complexes as well as within shared territories. In the meantime, Chinese swords with bronze elements ended up in the Central Asia and became prototypes for all-iron items. The shape of a bronze crossguard is diamond-shaped in plan. The wider corner faces the blade. There is a small rectangular curve near the handle. An iron item represents this appearance only in parts. It is noteworthy that areas north of China were controlled by the hostile Xiongnu nomads. There bronze crossguards are scarce; whole swords are nowhere to be found. The majority of the items should have ended up in the Central Asia due to contacts with the Yuezhi. Through them, this tradition spread across the vast territory thanks to nomads – representatives of the early Sarmatian and Middle Sarmatian funerary traditions.

Keywords: China, Central Asia, Sughd, bladed weapon, early nomads, warriors' graves, bronze crossguards, oriental innovation

Citation. Okorokov, K.S., 2026, "Chinese Jiang Swords and Their Replicas Outside China", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 26, no. 3, pp. 543–565. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/uav/2026.26.3.030>

Funding. The paper was prepared under the research topic of the Institute of Archaeology of RAS Preserving Archaeological Heritage: Methodological Aspects and Materials of Field Research (R&D No. 126011315528-9).

Введение

С момента выхода в свет капитального труда У.Трусдейла, посвященного китайскому клинковому вооружению и способам его ношения, прошло уже более пятидесяти лет, в течение которых корпус археологических находок предметов такого типа существенно увеличился. Самыми западными находками китайских мечей – цзяней с бронзовыми перекрестиями У.Трусдейл называл предметы из Таксилы в Пакистанском Пенджабе, которые датируются I в. н.э. [Trousdale, 1975. P. 232; Marshall, 1951. P. 544–545; Заднепровский, 1994. С. 72; 1997. С. 91–93]. На сегодняшний день общее количество как целых таких мечей, так и бронзовых перекрестий за пределами Китая достигает почти трех десятков, а самая западная находка происходит из могильника Красный Маяк на Нижнем Днепре [Гей, Сымонович, 2019. Табл. 8, 3]. Кроме того, известно около двадцати полностью железных мечей – реплик, которые встречаются в археологических комплексах от Средней Азии до Северного Причерноморья.

Первые опыты изготовления биметаллических предметов вооружения, в том числе мечей, с применением выплавленного железа в Китае проводятся в конце эпохи Западной Чжоу. В этот и последующие периоды железо изредка используется в изготовлении ножей и кевцов, но так и не находит себе применения в стабильном производстве предметов вооружения. Доля биметаллического вооружения, в том числе мечей, несколько возрастает в период Чжаньго (V–III вв.

до н.э.), особенно в царстве Цинь, но и там оно еще не играло существенной роли в оснащении воинов [Комиссаров, Соловьев, 2025. С. 129–130]. Один из ранних железных мечей зафиксирован в провинции Хубэй, где погребение датировано последней четвертью III в. до н.э. – периодом захвата царством Цинь земель царства Чу [Wagner, 1993. P. 198]. Лишь с приходом династии Западная Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.) основная часть вооружения начинает производиться не из бронзы, а из железа. Наличие бронзовых элементов различных форм на ханьских мечах является своеобразной данью многовековой традиции консервативного оружейного дела Китая [Комиссаров, 1988. С. 103; 1990. С. 74–75; Кожанов, 1990. С. 77].

Морфология исследуемого типа мечей имеет длительную историю. Бронзовые мечи с относительно широким клинком и перекрестием, имеющим вырез со стороны «бамбуковой» рукояти, представляют собой прямое развитие длинных бронзовых кинжалов «восточножоуского» типа, основные находки которых сосредоточены на территории царства Чу, а также типа «у-юэ» (которые, по мнению М.В. Горелика, прямо являются чускими, или выполнены по чуским образцам), существовавших в период с Западной Чжоу до Чжаньго [Кан Ин-ук, 1997. С. 199; Xiao, 1991. P. 150; Горелик, 1993. С. 35]. Цельнобронзовые короткие мечи практически не известны в археологических комплексах за пределами современного Китая. На территории России автору известен только один бронзовый экземпляр с «бамбуковой рукоятью»¹, в

¹ Похожий бронзовый меч, якобы происходящий из горного Крыма [Клочко, 2009. С. 151–166], явно является современной подделкой и здесь не учитывается.

настоящее время хранящийся в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова². В конце IV – III в. до н.э. в облике мечей происходят существенные сдвиги – рукояти удлиняются, клинки значительно сужаются, а их общая длина может достигать 100 см. Ярким примером преобразований такого рода являются длинные бронзовые мечи из гробницы Цинь Шихуанди, клинки которых делятся на два типа по форме сечения – ромбические и шестиугольные, при этом ромбические в плане перекрестия не имеют вырезов со стороны рукояти, т.е. являются прямыми, аналогичные перекрестия имеют и кинжалы [Комиссаров, Хачатурян, 2010. С. 106–108; Комиссаров, Соловьев, 2021. С. 477]. В ханьское время широкое распространение получают железные мечи вытянутых пропорций с бронзовыми перекрестиями [Кожанов, 1984. С. 208–209; Кожанов, 1990. С. 84].

По какой-то причине такие мечи не получили широкого распространения среди хунну – воинственных соседей Китая, во всяком случае, в хуннских погребальных комплексах эти предметы неизвестны. Конечно, существовали попытки установить государственный запрет на вывоз оружия из страны [Симоненко, 2010. С. 398], но их эффективность была недостаточной, и в руки северных варваров в ходе боевых действий и грабежей, а также в виде дипломатических даров попадало огромное количество различных предметов, в том числе оружие [Кожанов, 1990. С. 84], сюда же следует добавить и вещи, доставляемые переселенцами, перебежчиками и контрабандой. На территорию Средней Азии и далее к кочевникам мечи, как и некоторые другие категории инвентаря, попадают, по всей видимости, от юэчжей, переселявшихся под давлением хунну на запад от границ Китая. Вместе с тем следует отметить, что причины и пути проникновения восточных вещей могли иметь различный характер, а сами предметы в ходе этого перемещения могли многократно менять свой статус [Трейстер, 2018. С. 181].

К настоящему времени опубликовано значительное количество работ, так или иначе затрагивающих и уточняющих морфологию, хронологию и географию таких мечей, основное значение среди которых для сарматской и среднеазиатской археологии имеют работы А.М. Хазанова, А.С. Скрипкина, В.Е. Маслова, В.Н. Васильева, С.И. Безуглова и Дж.Я. Ильясова.

А.М. Хазанов относил длинные мечи с прямым перекрестием (железным, реже бронзовым), без металлического навершия к типу 1 своей классификации. Характеризуя данный тип, автор обратил внимание на ромбическую или овальную форму перекрестия в плане, заметив, что бронзовое перекрестие из кургана 2 могильника Курпе-

Бай сломано под тупым углом, вершиной к острию клинка [Хазанов, 1971. С. 17].

А.С. Скрипкин одним из первых отметил появление таких мечей на фоне других восточных инноваций во второй половине II – I в. до н.э. и отнес их к двум типам: тип 6 – мечи без металлического навершия, с прямым перекрестием и тип 7 – без металлического навершия с ромбовидным бронзовым перекрестием [Скрипкин, 1990. С. 62; 2000. С. 17–40].

Более подробное деление этих предметов на типы, исходя из формы перекрестия, предложил В.Е. Маслов. Ханьские мечи с литыми бронзовыми перекрестиями с вырезом у рукояти выделяют им в отдельный тип [Маслов, 1999. С. 221].

Рассматривая серию железных мечей из Урало-Поволжья и Приаралья, чье перекрестие оформлено в виде «тупоугольного бруска, концы которого обращены в сторону рукояти», В.Н. Васильев связал их появление с центральноазиатскими кочевниками, хорошо знавшими особенности китайской панолии [Васильев, 2013. С. 63].

Длинные железные мечи с каменными перекрестиями, чья форма аналогична бронзовым, из позднесарматских погребений впервые полноценно были рассмотрены С.И. Безугловым [Безуглов, 2000. С. 169–193]. Наиболее полная сводка таких мечей и их элементов из различных пород камня приведена Дж.Я. Ильясовым в монографии, посвященной находкам в могильнике Орлат [Ильясов, 2025]. Подробный анализ находок мечей с каменными элементами в этих работах позволяет не рассматривать их в рамках настоящей публикации.

Целью предлагаемой статьи является уточнение отдельных характеристик и географии распространения железных мечей с бронзовыми перекрестиями, включая реплики, полностью выполненные из железа, для чего предлагается следующий далее краткий обзор доступных материалов.

Анализ материалов

Находки мечей и их элементов в археологических комплексах

Мечи с бронзовыми перекрестиями (ge/ge) (рис. 1)

Бронзовое перекрестие ханьского меча (рис. 5, 1) обнаружено в Южной Гоби на поселении Баян булаг, отождествляемой с ханьской крепостью Шоусянчэн, построенной по приказу императора У-ди в 104 г. до н.э. и служившей одним из форпостов в затяжной войне с хунну. Авторы раскопок подчеркивают, что комплекс вооружения крепости аналогичен набору предметов из западноханьского³ арсенала в Чанъане. Памятник в целом датируется I в. до н.э. [Ковалев и др., 2011. С. 58–93].

² Номер в Госкаталоге РФ: 57113522; номер по КП (ГИК): ХНКМ КП-7675/4.

³ Не подвергая сомнению авторскую датировку памятника, в том числе принимая ее в качестве опорной, замечу, что Арсенал в Чанъане, как и другие строения в городе, были разрушены во время войны в конце правления Ван Мана, в 23 г. н.э. К этому времени большая часть вооружения была вывезена и осталось лишь несколько предметов [Ван Чжуншу, 2022. С. 20].

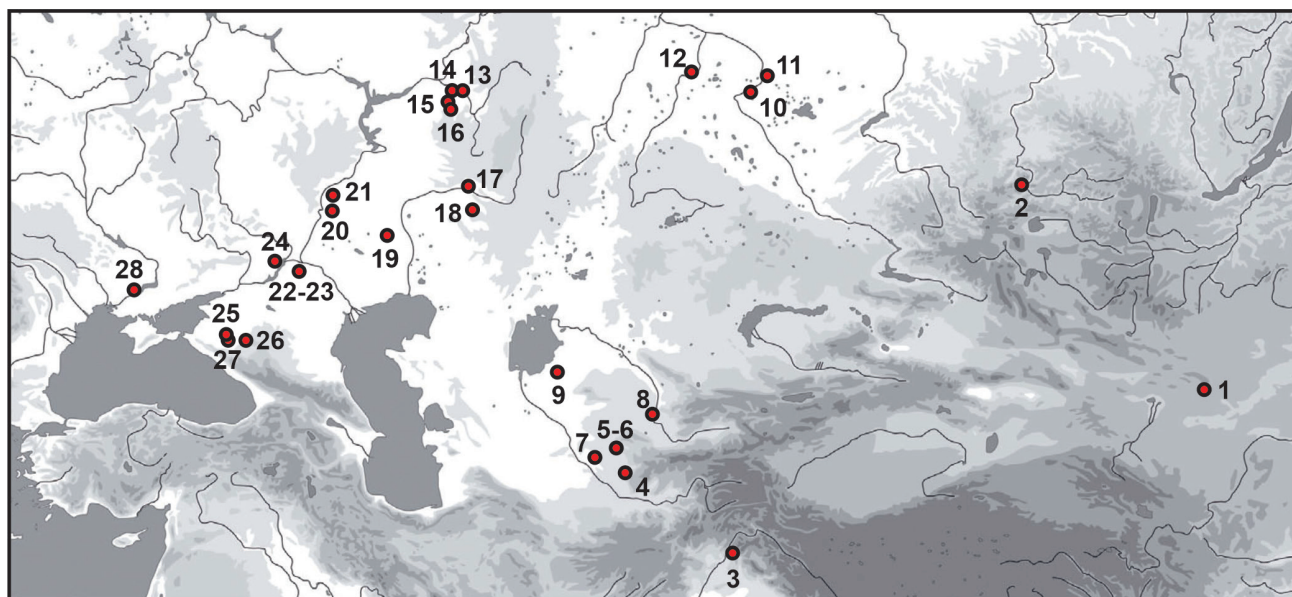

Рис. 1. Карта распространения мечей с бронзовыми перекрестиями.

1 – Баян-Булаг; 2 – Саяногорск; 3 – Таксила; 4 – БМ-V; 5 – Кызыл-тепе; 6 – Кую-мазар; 7 – Пайкенд; 8 – Шаушукумский; 9 – Чирик-рабат; 10 – Богдановка I; 11 – Бешаул; 12 – Абатский-3; 13 – Кушелевский; 14 – Кипчаковский; 15 – Камышлы-Тамакский; 16 – Ново-Сасыкульский; 17 – Чкаловский; 18 – Мечет-Сай; 19 – Курпе-Бай; 20 – Верхний Еруслан; 21 – Сусловский; 22 – Перегрузное; 23 – Первомайский; 24 – Попов; 25 – Динская; 26 – Серегинский; 27 – Старокорсунский; 28 – Красный Маяк

Fig. 1. Map of the distribution of swords with bronze crossguards.

1 – Bayan-Bulag; 2 – Sayanogorsk; 3 – Taxila; 4 – BM-V; 5 – Kyzyl-tepe; 6 – Kuyu-mazar; 7 – Paykend; 8 – Shaushukumsky; 9 – Chirik-rabat; 10 – Bogdanovka I; 11 – Beshaul; 12 – Abatsky-3; 13 – Kushulevsky; 14 – Kipchakovsky; 15 – Kamyshly-Tamaksy; 16 – Novo-Sasykuly; 17 – Chkalovsky; 18 – Mechet-Sai; 19 – Kurpe-Bai; 20 – Verkhny Eruslan; 21 – Suslovsky; 22 – Peregruznoe; 23 – Pervomaisky; 24 – Popov; 25 – Dinskaya; 26 – Seregin; 27 – Starokorsunsky; 28 – Krasny Mayak

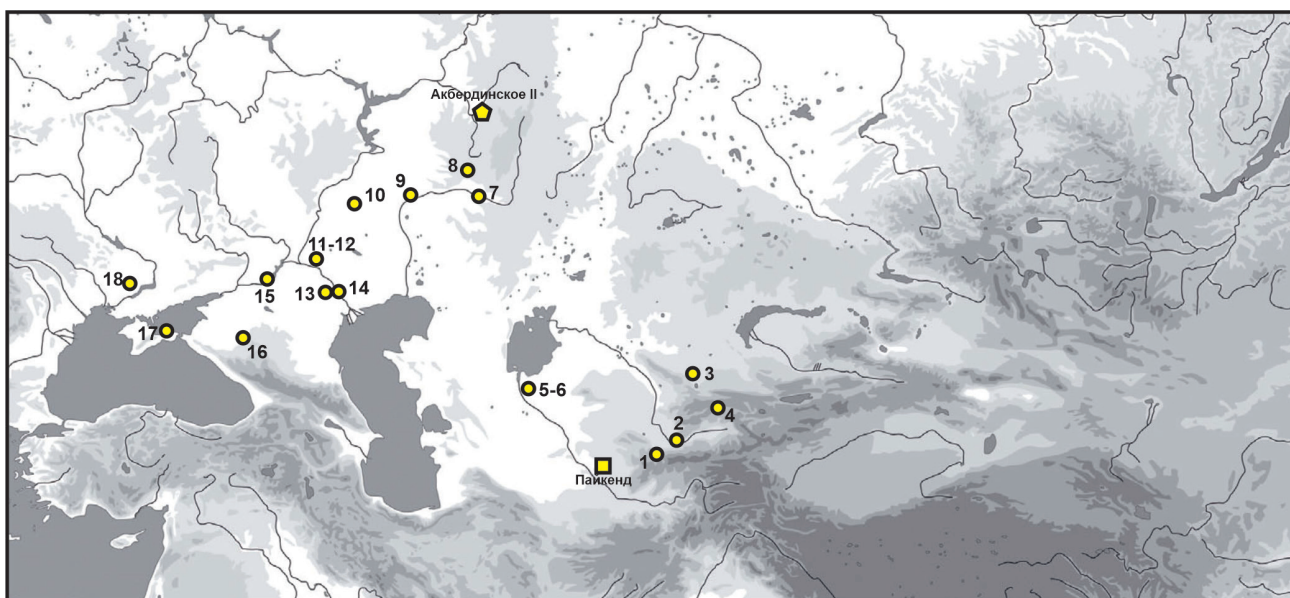

Рис. 2. Карта распространение мечей с железными перекрестиями, имитирующими бронзовые.

1 – БМ-V; 2 – Агалык-сай; 3 – Культобе; 4 – Актамский; 5 – Тумек-кичиджик; 6 – Гяур-4; 7 – Покровка 2; 8 – Кардаилковский I; 9 – Володарка I; 10 – Бережновский II; 11 – Антонов; 12 – Первомайский VII; 13 – Волга-Чограй 42; 14 – Яшкуль; 15 – Балабинский; 16 – Шабановское собрание; 17 – Усть-Альма; 18 – Весняное

Fig. 2. Map of the distribution of swords with iron crossguards imitating bronze ones.

1 – BM-V; 2 – Agalyk-sai; 3 – Kultobe; 4 – Aktamsky; 5 – Tumek-kicichik; 6 – Giaur-4; 7 – Pokrovka 2; 8 – Kardailovsky I; 9 – Volodarka I; 10 – Berezhnovsky II; 11 – Antonov; 12 – Pervomaisky VII; 13 – Volga-Chograi 42; 14 – Yashkul; 15 – Balabinsky; 16 – Shabanovsky assembly; 17 – Ust-Alma; 18 – Vesnyane

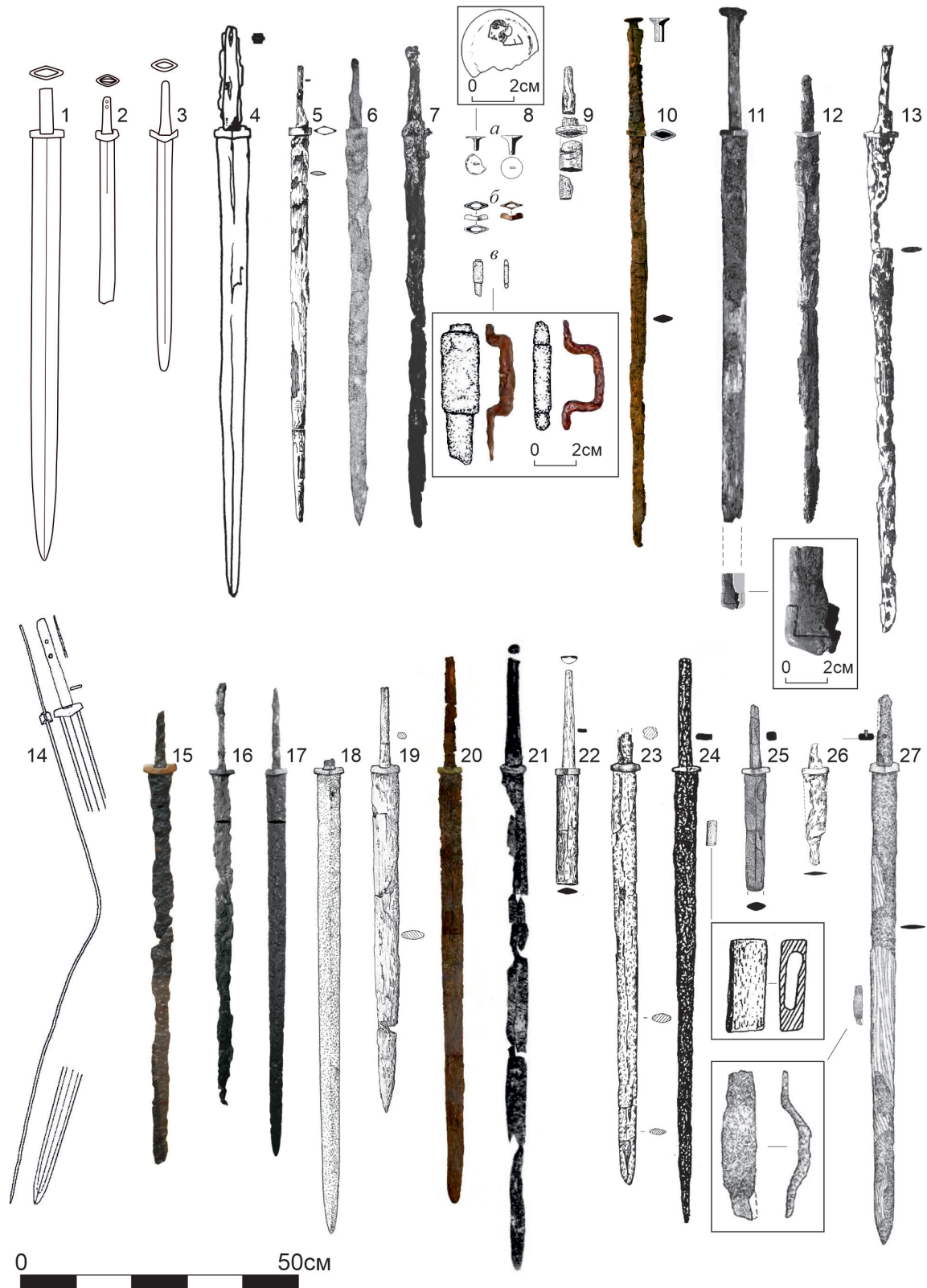

Рис. 3. Мечи с бронзовым перекрестием.

1–3 – Таксила; 4 – БМ-V; 5 – Кызыл-тепе; 6 – Кую-мазар; 7 – Кую-мазар (раскопки 1975 г.); 8 – Пайкенд; 9 – Шаушукумский; 10 – Чирик-рабат (фото А. Кайырмагамбетова); 11 – Богдановка 1; 12 – Бешаул; 13 – Абатский-3; 14 – Акбердинское II городище; 15 – Кушулевский; 16 – Кипчаковский; 17 – Камышлы-Тамакский (фото С.Э. Зубова); 18 – Ново-Сасыкульский; 19 – Чкаловский; 20 – Мечет-Сай (фото К.С. Окороква); 21 – Курпе-Бай; 22 – Верхний Еруслан; 23 – Перегрузное; 24 – Первомайский; 25 – Попов 1; 26 – Динская; 27 – Старокорсунская

Fig. 3. Swords with a bronze crossguard.

1–3 – Taxila; 4 – BM-V; 5 – Kyzyl-tepe; 6 – Kuyu-mazar; 7 – Kuyu-mazar (1975 excavations); 8 – Paykend; 9 – Shaushukumsky; 10 – Chirik-Rabat (photo by A. Kayirmagambetov); 11 – Bogdanovka 1; 12 – Beshaul; 13 – Abatsky-3; 14 – Akberdinskoye II hillfort; 15 – Kushulevsky; 16 – Kipchakovsky; 17 – Kamyshly-Tamaksky (photo by S.E. Zubov); 18 – Novo-Sasykul'sky; 19 – Chkalovsky; 20 – Mechet-Sai (photo by K.S. Okorokov); 21 – Kurpe-Bai; 22 – Verkhny Eruslan; 23 – Peregruznoe; 24 – Pervomaisky; 25 – Popov 1; 26 – Dinskaya; 27 – Starokorsunskaya

Бронзовое перекрестие меча (рис. 5, 2) находится на хранении краеведческого музея г. Саяногорск, оно ошибочно определено как «пряжка бронзовая формы лодочка». К сожалению, в настоящий момент не удалось уверенно соотнести данную находку с каким-либо археологическим памятником на территории Хакасии⁴.

Самые южные находки (рис. 3, 1–3), уже упомянутые выше, происходят из Таксилы – столицы древней Гандхары, где они были обнаружены в слоях I в. н.э. [Marshall, 1951. Р. 544–545; Заднепровский, 1994. С. 72; 1997. С. 91–93].

На юго-западе Бухарского оазиса, на городище Пайкенд среди значительного числа находок, преимущественно имеющих отношение к вооружению, было обнаружено несколько бронзовых перекрестий, два воронковидных навершия (на одном из них процарапано изображение мужского профиля) и две железные П-образные скобы (рис. 3, 8; 5, 3–6). Авторы раскопок датируют эти предметы I в. до н.э. – началом II в. н.э. и рассматривают подобные наборы в качестве подношений или трофеев, которые какое-то время хранились в святилище Пайкенда и по мере обветшания помещались в землю в виде «кладов» [Омельченко, 2020а. С. 393; Холов, Омельченко, 2025. С. 73].

В курганных могильниках близ Бухары и Самарканда было исследовано значительное количество раннекочевнических погребений, в состав погребального инвентаря которых входили длинные мечи. Перекрестия мечей из могильника Куюмазар (курган 20 и курган, раскопанный в 1975 г.) описываются как бронзовые прямые, ромбические в плане (рис. 3, 5, 6). Находки задокументированы недостаточно подробно, но, вероятно, часть этих мечей (если не все) являются китайскими⁵. Автор раскопок датирует комплексы II в. до н.э. – I в. н.э. и относит население, оставившее их, к сарматам. Территориально близкой аналогией согдийским мечам является меч из кургана 56 Шаушукумского могильника (рис. 5, 7) [Максимова и др., 1968. Табл. 20, 1].

Один предмет происходит из Бешкентской долины (БМ-V, курган 37), памятники в которой близки согдийским по набору погребального инвентаря [Литвинский, Седов, 1984. Табл. XIII, 8; Медведская, 1979. С. 115]. Верхние края перекрестия имеют угловатые вырезы (рис. 3, 4; 5, 8).

В двухкамерном подбое на Чирик-рабате (объект 1) был обнаружен один из немногих мечей с бронзовым воронковидным навершием (рис. 4, 2; 5, 9), кроме того, рукоять была покрыта прекрасно сохранившейся тисненой кожей [Дарменов, Утубаев, 2017. С. 28]. Авторы раскопок датировали комплекс III–II вв. до н.э. по керамической фляге.

Однако в таком случае меч оказывается самым ранним из известных биметаллических мечей, притом, что в конце III в. до н.э., судя по находкам в гробнице Цинь Шихуанди, мечи еще изготавливаются из бронзы. Аргументом в пользу омоложения верхней даты комплекса является наличие в составе погребального инвентаря костяных обкладок лука, железных стрел и мелких золотых нашивок, имеющих аналогии в памятниках I в. до н.э. – I в. н.э.

На территории распространения саргатской культуры известно три железных меча с бронзовыми перекрестиями. Один предмет (рис. 3, 13; 5, 12) зафиксирован в погребении 10 кургана 6 могильника Абатский-3, находящегося на левом берегу р. Ишим [Матвеева, 1994. Рис. 59, 1]. Два предмета происходят из комплексов на правом берегу р. Иртыш – Богдановка I (курган 5, погребение 1) и Бещаул II (курган 3, погребение 3) (рис. 3, 12; 5, 11) [Могильников, 1968. Рис. 43, 1; Погодин, 1988. Рис. 102; 1998. С. 14]. На единственной опубликованной прорисовке меча из Богдановки I перекрестие изображено в виде прямоугольного бруска, однако на фотографии в отчете (рис. 3, 11; 5, 10) видно, что оно имеет типичную для китайских мечей форму с вырезом у рукояти [Могильников, 1968. Рис. 43, 1; 1992. Табл. 122, 29; Данченко, 2022. С. 32]. Это второй известный меч с сохранившимся воронковидным навершием. «Восьмерковидные» ременные застёжки типа 2 позволяют датировать погребение от рубежа эр до середины I в. н.э. [Труфанов, 2004. С. 163–164, 168; Шарапова, Малашев, 2022. С. 173]. Комплексы Абатский-3 и Бещаул датируются I в. до н.э. – I в. н.э. [Коврин, 2007. С. 197–198].

В погребениях пьяноборской культуры обнаружено четыре экземпляра [Агеев, Мажитов, 1986. С. 12, 14; Лясович, 2021. С. 71; Васюткин, Калинин, 1986. С. 115; Агеев, 1992. Табл. 15, 3; Воробьева, Куфтерин, 2021. Рис. 4, 6; Мажитов, Пшеничнюк, 1968. Рис. 8, 1; Зубов, Саттаров, 2014. Рис. 2, 3], происходящих из погребальных комплексов в могильниках Кушулевский III (погребение 306) (рис. 3, 15; 5, 14), Ново-Сасыкульский (кв. 19/С) (рис. 3, 18; 5, 17), Кипчаковский I (погребение 8) (рис. 3, 16; 5, 15), Камышлы-Тамак I (погребение 68) (рис. 3, 17; 4, 3). Перекрестие камышлы-тамакского меча декорировано (рис. 5, 16), что делает его единственной находкой такого рода. М.Ю. Трейстер отмечает, что орнамент близок декору нефритового перекрестия меча из княжеского погребения в могильнике Шицзышань в провинции Цзяньсу в Южном Китае (около 175 г. до н.э.), а также встречен на наконечнике ножен меча из гробницы Чьеу Ван-выонга 125 г. до н.э. и на не-

⁴ № в Госкаталоге РФ: 21060798, № по КП (ГИК): СКМ ОФ-885/6, ИН: А-5709.

⁵ О причинах, не позволявших исследователям в то время напрямую называть эти вещи китайскими, упоминает Б.А. Раев [Раев, 2017. С. 297]. Прямыми в первых публикациях описаны бронзовые перекрестия мечей из могильников Мечетсай, Курпелбай, БМ-V.

Рис. 4. Мечи с бронзовым перекрестием.

1а-б – Чкаловский (фото Ю.Р. Фахретдиновой, обработка К.С. Окорочкова); 2 – Чирик-рабат (фото А. Кайырмагамбетова); 3 – Камышлы-Тамакский (фото С.Э. Зубова); 4 – Мечет-Сай (фото М.Ю. Трейстера, К.С. Окорочкова)

Fig. 4. Swords with a bronze crossguard.

1а-б – Chkalovsky (photo by Yu. R. Fakhretdinova, processed by K.S. Okorokov); 2 – Chirik-Rabat (photo by A. Kayirmagambetov); 3 – Kamyshly-Tamak (photo by S.E. Zubov); 4 – Mechet-Sai (photo by M.Yu. Treister, K.S. Okorokov)

Рис. 5. Металлические перекрестья.

1 – Баян-булаг; 2 – Саяногорск; 3–6 – Пайкенд (фото А.В.Омельченко); 7 – Шаушукумский; 8 – БМ-V; 9 – Чирик-рабат (фото А. Кайырмагамбетова, обработка К.С. Окорочкова); 10 – Богдановка; 11 – Бешаул II; 12 – Абатский-3; 13 – Акбердинское II городище (фото В.В. Овсянникова, обработка К.С. Окорочкова); 14 – Кушупевский III; 15 – Кипчаковский I; 16 – Камышлы-Тамак I (фото С.Э. Зубова); 17 – Ново-Сасыкульский; 18 – Чкаловский; 19 – Мечетсай (фото и обработка К.С. Окорочкова); 20 – Верхний Еруслан; 21 – Перегрузное; 22 – Первомайский VII; 23 – Попов I; 24 – Динская; 25 – Серегинский; 26 – Старокорсунское городище; 27 – Красный маяк

Fig. 5. Metal crossguards.

1 – Bayan-bulag; 2 – Sayanogorsk; 3–6 – Pajkend (photo by A.V. Omelchenko); 7 – Shaushukumsky; 8 – BM-V; 9 – Chirik-rabat (photo by A. Kayirmagambetov, processed by K.S. Okorokov); 10 – Bogdanovka 1; 11 – Beshaul II; 12 – Abatsky-3; 13 – Akberdinskoe II hillfort (photo by V.V. Ovsyannikov, processed by K.S. Okorokov); 14 – Kushulevsky III; 15 – Kipchakovsky I; 16 – Kamyshly-Tamak I (photo by S.E. Zubov); 17 – Novo-Sasykulsky; 18 – Chkalovsky; 19 – Mechetsai (photo by, processed by K.S. Okorokov); 20 – Verkhnyy Eruslan; 21 – Peregruznoye; 22 – Pervomaisky VII; 23 – Popov I; 24 – Dinskaya; 25 – Sereginsky; 26 – Starokorsunskaya; 27 – Krasnyy mayak

фритовых скобах геометрического класса [Трейстер, 2018. С. 159–161]. Меч из Камышлы-Тамака I является ярким примером сохранения традиций предшествующих периодов в декоре китайского вооружения, аналогичный орнамент присутствует на перекрестии знаменитого бронзового меча Гоуцзяня (вана царства Юэ, правившего в 496–465 гг. до н.э.), хранящегося в музее провинции Хубэй [Горелик, 1993. Табл. XVII, 36]. Камышлы-Тамакский могильник в целом относится к довольно широкому хронологическому периоду от конца II в. до н.э. до начала II в. н.э., но, судя по планиграфии, погребение с мечом относится к ранней группе с датировкой конец II – I в. до н.э. К этому же времени относятся погребения из могильников Кушулевский III и Кипчаковский I. Есть основания отнести эти комплексы ко второй половине I в. до н.э., исходя из анализа колчаных наборов [Овсянников, Савельев, 2019. С. 209]. Меч из Ново-Сасыкульского могильника датируется исследователями более поздним временем – второй половиной I – серединой II в. н.э. [Ставицкий, 2015. С. 111–116].

В погребальных памятниках Южного Урала зафиксированы три меча, происходящие из могильников Курпе-Бай (курган 2) (рис. 3, 21), Мечетсай (курган 3, погребение 11) (рис. 3, 20; 4, 4; 5, 19) и Чкаловский (курган 3, погребение 7) (рис. 3, 19; 4, 1; 5, 18) [Синицын, 1950. Рис. 31; 1956. Табл. 2, 1; Смирнов, 1975. Рис. 34, 7; Порохова, 1983. Рис. 54, 1; Воронова, Порохова, 1992. Рис. 4, 3]. Сопутствующий погребальный инвентарь и особенности погребального обряда позволяют отнести погребения к I в. н.э. [Скрипкин, 1992. С. 130–131; Воронова, Порохова, 1992. С. 240]. И.В. Синицын подчеркивает, что перекрестие меча из Курпе-Бая ромбической формы и сделано из бронзовой пластинки, а рукоять четырехгранная в сечении. Кроме того, несмотря на невысокое качество фотографии предмета в публикации, вырез у рукояти виден вполне отчетливо [Синицын, 1956. С. 94. Табл. II]. О.В. Обельченко отмечает, что меч из кургана 20 могильника Кую-мазар идентичен мечу из Курпе-Бая [Обельченко, 1956. С. 220]. Перекрестие меча из Чкаловского могильника описывается авторами раскопок как прямое, однако оно имеет вырез у рукояти и небольшой излом углом к клинку, как и у других китайских мечей. На клинке сохранился тлен от деревянных ножен⁶.

В памятниках Волго-Донского региона известны пять предметов этого типа [Мамонтов, 2000. Рис. 17, 8; Балабанова и др., 2014. Рис. 121, 1; Кропотов, Скворцов, 2020. Рис. 5, 1; Юдин, 1997. Рис. 4, 2, 3.]. Мечи разной сохранности происходят из комплексов Первомайский VII (курган 14, погребение 3) (рис. 3, 24; 5, 22), Перегрузное (курган 52, погребение 2) (рис. 3, 23; 5, 21), Попов 1 (курган 7, погребение 3), Верхний Еруслан (курган 2, погребение 2) (рис. 3, 22; 5, 20), Суловский (курган

51). Перекрестие из среднесарматского кургана в Суловском могильнике описывается как брусковидное, обложенное бронзовой пластинкой, трехгранной в поперечном сечении [Рыков, 1925. С. 36, 73]. Бронзовое перекрестие из могильника Попов 1, судя по прорисовке, не имеет выреза у рукояти, либо (что вероятнее) он очень слабо выражен (рис. 3, 25; 5, 23).

В Прикубанье ханьский меч происходит со Старокорсунского городища, (погребение 613з) (рис. 3, 27), бронзовое перекрестие (рис. 5, 25) вместе со шлемом типа Монтефортино находилось в составе жертвенного комплекса Серегинский (курган 1), датирующегося серединой – третьей четвертью I в. н.э., фрагмент меча с перекрестием был обнаружен у станицы Динской (рис. 5, 24) [Лимберис, Марченко, 2012. Рис. 4, 4; Лимберис, Марченко, Кондратенко, 2021. Рис. 1, 1; Раев, Симоненко, Трейстер, 1990. С. 132; Кожухов, 1999. Рис. 2, 3; Марченко, 1996. Рис. 96, 2].

В Нижнем Поднепровье известна одна находка – Красный Маяк (курган 1) (рис. 5, 27). Меч из Красного Маяка является самой западной находкой мечей с бронзовыми перекрестиями. Погребения кургана по широкому кругу аналогий может датироваться второй половиной I – серединой II в. н.э. [Гей, Сымонович, 2019. Табл. 8, 3; Дзиеладзе, Сікоза, Симоненко, 2023. С. 159].

Мечи с железными перекрестиями (рис. 2)

Мечи с железными перекрестиями, имитирующими бронзовые и длинными штыревидными рукоятями уже становились объектом специального исследования, обзор избранных предметов был опубликован В.Н. Васильевым. Он отмечает, что мечи с перекрестием в виде тупоугольного бруска, концы которого обращены в сторону рукояти типологически тождественны синхронным китайским клинкам и своим появлением в Приаралье и Урало-Поволжье обязаны центральноазиатским кочевникам, обитавшим близ северных границ Китая [Васильев, 2013. С. 63–67].

Несколько предметов происходят из различных областей Средней Азии, таких как Бешкентская долина – курган 43 могильника БМ-V (рис. 6, 1) [Медведская, 1979. Рис. 3, 1], Присарыкамьшье – Гяур-4 (курган 2) (рис. 6, 6) и Тумек-кичиджик (курган 63) (рис. 6, 5). Меч, аналогичный последнему, происходит из Т-образной катакомбы 7 могильника Культобе на Арыси (рис. 6, 3) [Подушкин, 2017. Рис. 10, 4]. По меньшей мере два перекрестия (рис. 6, 19, 20), с различной степенью «изогнутости», находились в составе храмовых кладов в Пайкенде [Холов, Омельченко, 2025. С. 79; Омельченко и др., 2025. Рис. 19, 4]. В Самаркандском Согде меч с таким перекрестием был найден в подбойном погребении кургана 5 могильника Агалык-сай (рис. 6, 2) [Обельченко, 1967. С. 181].

⁶ Коллекционный номер ОГКМ – ОРОМ 16681/48.

Рис. 6. Мечи с железными перекрестиями, имитирующими бронзовые.

1 – БМ-V; 2 – Агалык-сай; 3 – Культобе (фото А.Н. Подушкина); 4 – Актамский; 5 – Тумек-кичиджик; 6 – Гяур-4; 7 – Кардайловский I; 8 – Покровка 2; 9 – Володарка I; 10 – Бережновский II; 11 – Первомайский VII; 12 – Волга-Чограй; 13 – Антонов; 14 – Яшкуль; 15 – Балабинский; 16 – Усть-Альма; 17 – Весняное; 18 – Шабановское собрание (фото К.С. Окоркова); 19, 20 – Пайкенд (фото А.В. Омельченко)

Fig. 6. Swords with iron crossguards imitating bronze ones.

1 – BM-V; 2 – Agalyk-sai; 3 – Kultobe (photo by A.N. Podushkin); 4 – Aktamsky; 5 – Tumek-kichichik; 6 – Giaur-4; 7 – Kardailovsky I; 8 – Pokrovka 2; 9 – Volodarka I; 10 – Berezhnovsky II; 11 – Pervomaisky VII; 12 – Volga-Chograi; 13 – Antonov; 14 – Yashkul; 15 – Balabinsky; 16 – Ust-Alma; 17 – Vesnyane; 18 – Shabanovsky assembly (photo by K.S. Okorokov); 19, 20 – Paykend (photo by A.V. Omelchenko)

Из кургана 3 Актамского могильника в Ташкентской области происходит меч со сломанным под тупым углом перекрестием с золотой инкрустацией (рис. 6, 4). Комплекс датируется авторами раскопок III–V вв. н.э. [Дресвянская, 1983. С. 26; Лунина, 1983. Рис. 4], но эта датировка явно сильно завышена.

В Южном Приуралье мечи обнаружены в могильниках Покровка 2 (курган 16, погребение 1) (рис. 6, 8) [Яблонский и др., 1994. Рис. 79, 7] и Кардаиловский 1 (курган 11, погребение 1) (рис. 6, 7) [Моргунова, 1996. Рис. 11]. Еще один меч зафиксирован в могильнике Володарка I (курган 4) (рис. 6, 9) на правобережье Урала в Западном Казахстане, и датируется исследователями II–I вв. до н.э. [Гуцалов, Марыксин, 2011. С. 203; Трейстер, 2011. С. 138; Васильев, 2013. С. 65].

В Волго-Донском регионе известно шесть предметов [Синицын, 1960. Рис. 39, 94; Васюткин, 1988. Рис. 70; Мамонтов, 2000. Рис. 31, 14; Очир-Горяева, Лапа, 2002. Рис. 16; Клепиков, 2017. Рис. 8, 5; Глухов, 2005. Рис. 40, 9], происходящих из курганных могильников Бережновский II (курган 103, погребение 2) (рис. 6, 10), Волга-Чограй 42 (курган 1, погребение 6) (рис. 6, 12), Первомайский VII (курган 50, погребение 5) (рис. 6, 11), Яшкуль (курганный группа 37) (рис. 6, 14), Антонов (курган 3, погребение 3) (рис. 6, 13), Балабинский (курган 25, погребение 3) (рис. 6, 15).

В Крыму единственный подобный меч (рис. 6, 16) найден в склепе 777 в могильнике Усть-Альма, датированном автором раскопок серединой I в. н.э. Исследователи указывают на важность анализа подобных предметов в одном контексте с другими категориями предметов восточного импорта, характеризующими, вкупе с иконографическими параллелями⁷, передвижение кочевников через Среднюю Азию на запад [Пузровский, 2005. Рис. 2, 7; Волошинов, Масякин, 2007. С. 294].

В Нижнем Поднепровье аналогичный предмет зафиксирован в богатом сарматском погребении у с. Весняное (рис. 6, 17). А.В. Симоненко обращает внимание на важную деталь – меч был опубликован как оружие с прямым перекрестием, и только при реставрации выяснилось, что перекрестие сломано под тупым углом вершины вниз [Simonenko, 1995. Abb. 4, 1; Симоненко, 2009. С. 43–44. Рис. 27, 1].

Случайная находка (рис. 6, 18) из бассейна р. Кубань, из Шабановского народного музея Краснодарского края (?) в 2016 г. выставилась в Музее Пушечного двора Музея-заповедника «Казанский Кремль»⁸.

Мечи из кара-абызского ритуального комплекса II–I вв. до н.э. на Акбердинском II городище (рис. 3, 14; 5, 13) – одни из немногих предметов такого рода, найденных не в погребении [Овсяников,

Савельев, 2019. С. 209, 211. Рис. 9]. Следует отметить, что меч с железным перекрестием является единственным в своем роде, поскольку ни один известный дериват ханьского клинкового вооружения не исполнен столь детально. Примечательно, что пропорции перекрестия агбердинского меча близки не бронзовым перекрестиям, а выполненным из нефрита, для которых характерна большая высота и небольшой вырез у рукояти.

Мечи с прямым железным перекрестием хорошо известны в археологических комплексах того же времени, что и рассмотренные выше предметы. Мечи данного типа имеют чрезвычайно широкую географию, от Бактрии до Нижнего Поднепровья [Сарианиди, 1989. Рис. 32; Вязьмитина, 1972. Рис. 8, 3; Симоненко, 2009. Рис. 27, 2]. Автору известно около 40–50 экземпляров, зафиксированных в раннекочевнических погребениях Средней Азии, преимущественно в Согде и Хорезме. К сожалению, часть находок плохо задокументирована, а часть происходит из настолько разграбленных погребений, что их фрагменты нельзя отличить от фрагментов кинжалов, которые также присутствуют в могильниках.

Аналогичные мечи с прямым перекрестием известны в северных районах Ирана, где они датируются I–II вв. н.э. [Farroch et al., 2016. P. 48–51]. Отмечая наличие подобного оружия у парфян, А.М. Хазанов полагал их основными распространителями в пределах Ближнего и Среднего Востока [Хазанов, 1971. С. 17, 23].

На мечах часто фиксируется тлен от деревянных ножен, обтянутых кожей или тканью, иногда окрашенных красной краской или лаком. На рукоятках прослеживаются следы деревянных (очень редко – костяных) обкладок, скрепляемых металлическими штифтами через одно или два отверстия в рукояти.

Среди этой разновидности вооружения обращает на себя внимание группа мечей с ромбовидными в плане железными перекрестиями. Находки таких предметов сделаны преимущественно в Волго-Донском регионе – Аксай (курган 6, погребение 1), Октябрьский V (курган 1, погребение 1), могильник городища № 1 у хутора Ленина (погребение 33/1980), Яшкуль 9 (курган 1), Сухо-Дюде-ревский (курган 12, погребение 1), ромбовидным перекрестием возможно является предмет из склепа «Каменная могила» в Ставропольском крае [Дьяченко и др., 1999. Рис. 7, 12; Мысков, Кияшко, Скрипкин, 1999. Рис. 4, 1; Кияшко, Мысков, 2000. Рис. 3, 4; Лимберис, Марченко, Кондратенко, 2021. Рис. 20, 1; Верещагин, Глебов, 2022. Рис. 3, 9; Безуглов, Глебов, 2014. Рис. 1, 9; Прокопенко, Рудницкий, 2022. С. 19. Рис. 32, 1]. Меч с перекрестием этого типа известен в Прииртышье [Данченко, 2022. С. 31].

⁷ К которым относится, например, изображение меча на стеле № 4 из некрополя Заветное [Волошинов, Масякин, 2025. Рис. 1, 4].

⁸ О выставке см.: <https://inde.io/article/10714-vyvod-iz-zapasa-chto-hranitsya-v-muzee-oruzhiya-duh-voina/>

По всей видимости, отдельные экземпляры мечей с прямыми железными перекрестиями могут быть упрощенной попыткой копирования китайских мечей или уже их реплик, но нельзя полностью исключать их местное происхождение, в основном независимое от восточного влияния. В любом случае, этот вопрос требует дальнейшего анализа.

Навершия (shou/shouy)

Навершия в виде бронзового вогнутого диска на втулке, часто называемые воронковидными, являются данью традиции китайского оружейного производства и имитируют окончания рукоятей бронзовых мечей предшествующих периодов. Изредка встречаются навершия в виде цилиндрической обоймы или муфты⁹, овальной или ромбической в разрезе формы [Ли Джи Ын, 2010. Табл. 45, 7; Guolong, 2011. Р. 84]. В сяньбэйском (?) погребении (вторая половина I – начало II в. н.э.) могильника Лаохэшень в Северо-Восточном Китае встречено нанизывание на рукоять ханьского меча с бронзовым перекрестием тарельчатых шайб-трещоток [Комиссаров, 1996. С. 24–28; 2025. Рис. 1, 5; Худяков, Юй Су-Хуа, 2000. Рис. 3, 1]. Воронковидные навершия присутствуют на мечах из двухкамерного подбоя в Чирик-Рабате в Приарале и в могильнике Богдановка I (погребение 5, курган 1) в Омской лесостепи (рис. 3, 11; 4, 2). Подобное навершие, но несколько иной формы, зафиксировано на рукояти кинжала или меча из саргатского кургана 7 Тютринского могильника [Матвеева, 1993. Рис. 28, 11]. Два похожих предмета, чье основание оформлено не в виде втулки, а в виде плоского штыря с отверстием, происходят из храмовых хранилищ в Пайкенде (рис. 3, 8). На одном из этих наверший процарапано портретное изображение, которое авторы раскопок ассоциируют с согдийским царем Гиркodom [Омельченко, 2020б. С. 198]. В раннекочевническом кургане могильника Кую-мазар в Бухарском Согде меч с бронзовым перекрестием и воронковидным бронзовым навершием (рис. 3, 7) был зафиксирован в ходе археологических работ 1975 г. К сожалению, эти материалы не нашли полноценного отражения в публикациях, за исключением краткой заметки в «Археологических открытиях» [Обельченко, 1976. С. 532–533; Огороков, 2025. С. 241–242].

Возле рукояти меча (рис. 3, 22) из Верхнего Еруслана¹⁰ (курган 2, погребение 2) находился воронковидный предмет из гагата, по мнению исследователя, имитировавший бронзовое навершие. Необходимо отметить, что это погребение сильно повреждено и часть предметов была перемещена.

Мечи с железными имитациями бронзовых перекрестий как правило не имеют сохранившихся наверший. Единожды навершие в виде вертикально установленной круглой пластинки было отмечено О.В.Обельченко на мече из кургана 5 могильника Агалык-сай в Самаркандском Согде (рис. 6, 2). Автор раскопок приводит описание: «железный двулезвийный меч с коротким прямым перекрестием в виде обоймы, надетой на лезвие и навершием в виде круглой пластины» [Обельченко, 1967. С. 181]. В архиве М.Г.Мошковой¹¹ содержится рисунок этого меча с натуры. Рисунок сопровождается следующим текстом: «Длинный железный меч, конец обломан, без навершия. Перекрестие сломано под прямым углом острием вниз. Рукоять овально-уплощенная, с остатками штырей, заметно 2 штыря. Второй – на другой стороне ближе к верхнему концу. На рукояти остатки дерева, может быть от ручки, на клинке – от ножен красного цвета». Абрис клинка и размеры на прорисовке М.Г.Мошковой совпадают с опубликованным О.В.Обельченко схематичным рисунком, при этом очевидны существенные отличия. Перекрестие, по всей видимости, имитирует бронзовое перекрестие ханьских мечей. Сохранившаяся длина фрагмента меча на момент прорисовки – около 0,78 м. Лезвие сломано примерно в 0,35 м от перекрестия, острие отсутствует, навершие в форме круглой пластинки утрачено, нет никаких следов его присутствия. Если оно было металлическим (в описании О.В.Обельченко не указан материал), то, вероятно, было полностью уничтожено окислами.

По мнению авторов раскопок, крупная квадратная бусина из зеленого камня (рис. 6, 7) из погребения 11 кургана 1 могильника Кардаилово I могла служить навершием [Ледяев, 1981. С. 6; Моргунова, 1996. Рис. 11]. Нахождение подобных предметов возле меча может объясняться иначе, например, как подвесное украшение или как элемент портупейного ремня [Хазанов, 1971. С. 25; Безуглов, 2000. С. 172, 177–178]. К предметам такого рода, по всей видимости, следует относить и гагатовое «навершие» из Верхнего Еруслана.

Навершия в виде вертикально установленной круглой пластинки иногда встречаются на мечах с прямым железным перекрестием. На дисковидном железном навершии меча из кургана у тригонометрического пункта могильника Лявандак фиксировался тлен от приклеенных деревянных накладок немного меньшего диаметра [Обельченко, 1961. С. 101]. Изображения мечей с такими навершиями известны на статуе Митридата I Каллиника (?) в Арсамее на Нимфее [Ellerbock, 2021. Fig. 4, 25] и на серебряной чаше из Вереино [Тревер, 1940. Табл. 24]. Меч, похожий на лявандакский, но с более короткой рукояткой, происходит из погребения эпохи хунну в Монголии [Brosseder, 2015. Fig. 9, 4].

⁹ Похожее навершие, выполненное из кости, было зафиксировано на мече из погребения 10 кургана 40 в могильнике Арпачин на Нижнем Дону. Отсутствие перекрестия не позволило включить данный предмет в перечень рассматриваемых предметов. Б.А. Расев связывал меч с кельтским клинковым вооружением, чему возражал А.С. Скрипкин [Расев, 1979. С. 260–262; Скрипкин, 1990. С. 132].

¹⁰ В диссертации Ли Джи Ын памятник назван «Красный Кут» [Ли Джи Ын, 2010. С. 162].

¹¹ Об архиве см.: [Огороков, 2025. С. 242].

Шарообразное навершие размером 4×3,5 см было зафиксировано на мече из Ачмайли (курган 1). Деревянные ножны меча были обтянуты кожей и окрашены в красный цвет [Алимов, Богомолов, 2000. С. 166].

Бутероли (bi/bi)

В археологических комплексах ранних кочевников не представлены наконечники ножен, хотя в иконографических источниках они хорошо известны [Маслов, 1999. С. 220]. Исключение здесь, пожалуй, составляет фрагмент костяной бутероли из Богдановки 1 (рис. 3, 11). Судя по его положению в погребении, этот предмет являлся принадлежностью ножен кинжала. Вместе с тем, поскольку бутероли сходной формы характерны для китайских мечей и несвойственны для кинжалов, можно предположить вторичное использование предмета из Богдановки.

Скобы (sui/cui)

Единой точки зрения на происхождение скоб для ношения длинных мечей нет. А.М. Хазанов полагал, что ношение длинного меча при помощи скоб максимально приспособлено для всадника и впервые стало применяться дон.э. в кочевой среде и только потом перенято китайцами, у которых конница никогда не была ведущей вооруженной силой [Хазанов, 1971. С. 27]. Ряд исследователей считает предпочтительным распространение скоб с востока на запад, существует также точка зрения об их независимом происхождении как в Китае, так и в регионах, находящихся к западу от него [Olbryht, 2015. P. 360].

Среди мечей с бронзовыми перекрестиями встречено несколько вариантов скоб, выполненных из различных материалов.

- Две железные П-образные скобы (рис. 3, 8) происходят из огромной коллекции предметов (куда входят, в том числе перекрестия и навершия мечей) из ботросов и фависсы в Пайкенде [Холов, Омельченко, 2025. Илл. 8].

- Железная скоба зафиксирована на клинке меча в погребении 613з могильника Старокорсунского городища № 2 (рис. 3, 27) [Лимберис, Марченко, 2012. Рис. 4, 4; Лимберис, Марченко, Кондратенко, 2021. Рис. 1, 1]. В отличие от пайкендских железных скоб, она имеет дугообразный изгиб.

- Среди фрагментов двух мечей в погребении 7 кургана 3 могильника Чкаловский найдена часть костяного предмета с продольным отверстием, одна из его сторон орнаментирована прочерченными ромбами [Воронова, Порохова, 1992. С. 230]. Авторы раскопок предположили, что данный предмет является навершием, однако судя по описанию это именно скоба. Форма, материал и декор в виде прочерченных ромбов имеет прямые аналогии в материалах могильника Первомайский VII.

- Костяная скоба-блок (рис. 3, 24) обнаружена чуть ниже бронзового перекрестия меча в погребении 3 кургана 14 могильника Первомайский VII. Длина предмета 4,5 см, ширина 1,8 см. Через уз-

кую часть пряжки прорезано сквозное отверстие со следами потертости. Автором раскопок отмечено, что деревянные ножны, к которым крепились скоба, были обтянуты тонкой красной кожей [Мамонтов, 2000. С. 18].

- Фрагментированная костяная скоба (рис. 6, 11) зафиксирована под мечом с железным перекрестием в погребении 5/2 кургана 50 в могильнике Первомайский VII и представляет собой тонкую прямоугольную пластинку, на краях которой оставлены выступы для крепления её к ножнам. Внутренняя часть пластины хорошо заполирована проходящим здесь ремнем. На одной из боковых сторон видны следы сильной затертости ремнем. Внешняя поверхность заполирована, на одном участке острием прочерчена сеточка из коротких линий. Длина предмета 4,7 см, ширина 1,2 см [Мамонтов, 2000. С. 56]. К деревянным ножнам крепились полосы костяных накладок, следы которых обнаружены в средней части клинка и на рукояти;

Немногочисленные «скобы» из различных материалов известны также для мечей без навершия (за редким исключением) с прямым железным перекрестием, чья эволюция могла быть связана с ханьским вооружением, или с модой на таковое. Так, способ ношения длинного меча посредством скобы на ножнах отмечен в среднеазиатских могильниках Кую-мазар (курган 19), Жаман-Тогай (курган 21) и Ачмайли (курган 1). Костяная пластинка плохой сохранности лежала на лезвии куюмазарского меча чуть ниже перекрестия. На лицевой стороне процарапано изображение мужчины в одежде – «согдийца», со специфической прической и бородой [Обельченко, 1956. Рис. 20; Яценко, 2006. С. 197; Nawroth, Wemhoff, 2023. Abb. 176]. Фрагментированная костяная скоба с боковыми отверстиями из кургана 21 могильника Жаман-Тогай воспроизводит форму скобы из Восточного Туркестана, аналогичный предмет происходит из разрушенного погребения в кургане 12 Исаковского I могильника [Максимова и др., 1968. Табл. III, 17; Trousdale, 1975. Pl. 17, b; Погодин, 1998. С. 33]. Железная скоба из Ачмайли (длина 12 см, ширина 1,4–1,6 см) имеет V-образное окончание и неполностью сохранившуюся петлю для продевания ремня [Алимов, Богомолов, 2000. С. 167. Рис. 2, 2].

Также различные скобы происходят из памятников Поволжья, Прикубанья и Северного Причерноморья. Костяные зафиксированы в могильниках Новый Рогачик (курган 2, погребение 3), Новый (курган 80, погребение 3). Приспособления для ношения меча, выполненные из железа, известны в могильниках Новый Рогачик (курган 7, погребение 3) и Терновка. Изображение скобы, сходной по схеме скобам из Нового, Старокорсунского городища и Нового Рогачика (курган 7, погребение 3) находится на золотых застёжках с изображением воинов в погребении 3 на Тилля-тепе [Bactrian gold, 1985. P. 138–141].

Исследователями отмечалось, что у сарматов могли существовать археологически недокументированные деревянные скобы [Мошкова, 1989. С. 197; Безуглов, 2000. С. 178]. В большинстве случаев в портупейных конструкциях могла использоваться кожа в виде петель и обвязных ремней, тлен которых (?) иногда встречается на клинках мечей в погребальных комплексах [Шарапова, 2022. С. 81; Голдина, Липина, 2015. С. 288; Культура..., 1997. С. 53].

Считается, что классические нефритовые скобы для ношения меча изготавливались в Китае со второй половины I в. до н.э. до II в. н.э., а подражания им известны в Средней Азии и за ее пределами вплоть до IV–V вв. н.э. [Trousedale, 1975. P. 68; Ильясов, 2025. С. 194–195]. При этом такие скобы не сопровождают мечи с бронзовыми перекрестиями, что по всей видимости связано с более ранним появлением последних и более низким их статусом, чем и объясняется разнообразие форм и материалов приспособлений для их ношения¹². Фрагменты каменных скоб в Сиркапе происходят из более поздних слоев, чем мечи с бронзовыми перекрестиями в Таксиле [Marshall, 1951. P. 508, 545]. К собственно китайским наборам каменных элементов меча (и ранним относительно других) следует относить предметы из могильника Орлат (курган 2) и скобу типа «Hydra» с мечом из погребения 2 кургана «Рошава Драгана». Оба этих комплекса датированы I – началом II в. н.э. [Буюклиев, 1995. Рис. 2, 1–3; Ильясов, 2025. С. 201]. В позднесарматское время мечи с бронзовыми перекрестиями не встречаются, их заменяют мечи с каменными элементами аналогичной формы, что возможно отражает как моду в самом Китае, так и изменившийся характер взаимоотношений с хуннской империей.

Заключение

Таким образом, основное количество известных за пределами Китая железных мечей с бронзовыми элементами происходит не с приграничных с Империей территорий (где вообще известно небольшое количество длинноклинкового вооружения), а из археологических комплексов от Средней Азии до Нижнего Днепра Пв. до н.э. – I–II вв. н.э. Это явление объясняется активной внешней политикой как Ханьского Китая, так и хуннской империи, следствием чего была миграция юэчжей и других племен на запад, что закономерно привело к появлению «восточных инноваций» в сарматской среде, представленных как новыми типами вещей, так и некоторыми элементами погребального обряда [Скрипкин, 2019. С. 21]. Примечательно, что практически все мечи довольно простые в оформлении (за исключением меча из Камышлы-Тамакского могильника), вероятно, они являются серийным армейским вооружением, попавшим к кочевникам преимущественно в качестве военных трофеев¹³. Богато декорированные статусные предметы, в чьем изготовлении применялись дорогие материалы, а также экспериментальные формы, хорошо представленные в китайских музеях, неизвестны в раннекочевнических памятниках, за исключением единичных каменных предметов типа Hydra и некоторых других типов декорированных скоб. Одновременно с появлением мечей-цзянь в Средней Азии в кузнечных центрах Бактрии и Согда начинают производиться их реплики. К ним относятся железные мечи со сломанными под тупым углом, а также с прямыми, ромбическими в плане перекрестиями. Вполне вероятно, что большинство мечей с бронзовыми перекрестиями произведены именно в Китае, где неизвестны (во всяком случае автору) полностью железные аналоги. Бронзовые перекрестия имеют некоторые морфологические различия, что представляет интерес для дальнейших исследований китайского клинкового вооружения и его реплик.

ИСТОЧНИКИ

Васюткин С.М., 1989. *Отчет об охранных археологических раскопках курганов на трассе канала Волга-Чограй КАССР в 1988 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. № 12677)

Ледяев Н.М., 1981. *Отчет о раскопках Кардаиловской группы в Илекском районе Оренбургской области в 1980 г. по Открытому листу № 440 и разведках по р. Самара в Новосергеевском, Сорочинском и Тоцком районах Оренбургской области в 1980 г. по Открытому листу № 606.* (Архив ИА РАН. Р-1. № и7810)

Могильников В.А., 1968. *Отчет о работах Иртышского отряда Западносибирской экспедиции в 1968 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. № 3716, 3716а)

Погодин Л.И., 1988. *Отчет об археологических раскопках курганов у д. Бещаул Нижнеомского района Омской области, проведенных Омским государственным университетом в 1988 г.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. № 13209, 13210, 13211, 13212)

Порохова О.И., 1983. *Отчет о раскопках в Переволоцком и Оренбургском районах Оренбургской области.* (Научный архив ИА РАН. Р-1. № 9266)

¹² Таким образом, традиция ношения мечей данного типа предполагала наличие скобы из любых материалов.

¹³ Во время работы над статьей стало известно об обнаружении еще одного меча с бронзовым (?) перекрестием на территории Башкирии (Кигинский район) – <https://ufa.mk.ru/culture/2026/05/29/zhitel-kiginskogo-rayona-bashkirii-nashel-mech-kitayskoy-imperii-khan.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеев Б.Б., 1992. *Пьяноборская культура*. Уфа: БНЦ УрО РАН, 140 с.
- Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986. ШКУшулевский могильник пьяноборской культуры, *Археологические работы в низовьях Белой*. Уфа: БФАН СССР, с. 75–94.
- Алимов К.А., Богомолов Г.И., 2000. К вопросу об этнокультурных связях кочевников Бухары и Чача, *История материальной культуры Узбекистана*. Вып. 31. Самарканд: ИА АН РУз, с. 164–177.
- Балабанова М.А., Перерва Е.В., Клепиков В.М., Кривошеев М.В., Демкин В.А., Ельцов М.В., Скрипкин А.С., Удальцов С.Н., Яворская Л.В., Дьяченко А.Н., 2014. *Курганный могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований*. Волгоград: ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 360 с.
- Безуглов С.И., 2000. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья), *Сарматы и их соседи на Дону*. Ростов-на-Дону: Терра, с. 169–193. (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1)
- Безуглов С.И., Глебов В.П., 2014. Раннесарматское погребение с двумя мечами из могильника Суходюдеревский II, *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, с. 28–31.
- Буюклиев Хр., 1995. К вопросу о фракийско-сарматских отношениях в I – начале II в. н.э., *Российская археология*, № 1, с. 37–46.
- Ван Чжуншу, 2022. *Цивилизация Хань: введение в археологию и материальную культуру*. М.: Наше слово, 352 с.
- Васильев В.Н., 2013. Китайские мечи Урало-Поволжья и юго-восточного Приаралья, *Уфимский археологический вестник*, вып. 13, с. 63–67.
- Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986. Ново-Сасыкульский могильник, *Археологические работы в низовьях Белой*. Уфа: БФАН СССР, с. 95–122.
- Верещагин В.В., Глебов В.П., 2022. Сарматские погребения кургана 1 могильника Яшкуль IX в Калмыкии, *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Ставрополь: Печатный двор, с. 183–210.
- Волошинов А.А., Масякин В.В., 2007. Погребения с оружием из некрополя римского времени у с. Заветное в юго-западном Крыму (раскопки 2005–2006 гг.), *Древняя Таврика*. Симферополь: Универсум, с. 291–302.
- Волошинов А.А., Масякин В.В., 2025. Воинские стелы из позднескифского некрополя Заветное (Алма-Кермен): изобразительный источник и археологические реалии, *Монументальность и монументальная скульптура эпохи палеометалла и раннего железного века. К 100-летию находки стелы из Бахчи-Эли в Крыму*. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, с. 184–196. <https://doi.org/10.31600/978-5-6052467-6-3.184-196>
- Воробьева С.Л., Куфтерин В.В., 2021. Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника, *Поволжская археология*, № 1 (35), с. 78–92. <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.78.92>
- Воронова С.А., Порохова О.И., 1992. Чкаловский курганный могильник, *Древняя история населения Волго-Уральских степей*. Оренбург: ОГПИ, с. 228–255.
- Вязьмитина М.И., 1972. *Золото-Балковский могильник*. Киев: Наукова думка, 192 с.
- Гей О.А., Сымонович Э.А., 2019. *Позднескифский могильник Красный Маяк (раскопки 1976–77 гг.)*. М.: ИА РАН, 84 с.
- Глухов А.А., 2005. *Сарматы междуречья Волги и Дона в I – первой половине II в. н.э.* Волгоград: Волгоградское научное издательство, 240 с.
- Голдина Е.В., Липина Л.И., 2015. Бусы в захоронениях воинов (по материалам Тарасовского могильника), *Известия Самарского научного центра РАН*, т. 17, № 3, с. 287–294.
- Горелик М.В., 1993. *Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.)*. М.: Восточная литература, 349 с.
- Гуцалов С.Ю., Марыксин Д.В., 2011. Погребения из Западного Казахстана (к вопросу о связях древних кочевников Южного Приуралья с населением Центральной Азии), *Вестник древней истории*, № 3 (278), с. 192–206.
- Данченко Е.М., 2022. Памяти учителя, *Сибирский сборник*. Вып. 7. Екатеринбург: УрО РАН, с. 29–36.
- Дарменов Д.Т., Утубаев Ж.Р., 2017. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик Рабат, *Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук*, № 1 (311), с. 25–33.
- Дзনেладзе О.С., Сікоза Д.М., Симоненко О.В., 2023. Мечі пізньоскіфського некрополя Червоний Маяк, *Археологія і давня історія України*, вып. 2 (47), с. 150–161. <https://doi.org/10.37445/adu.2023.02.10>
- Дресвянская Г.Я., 1983. Типы захоронений курганного могильника у села Актам (Пскентский район), *Материалы по археологии Средней Азии*. Ташкент: ТашГУ, с. 24–38.
- Дьяченко А.Н., Мэйб Э., Скрипкин А.С., Клепиков В.М., 1999. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье, *Нижневожский археологический вестник*, вып. 2, с. 93–126.
- Заднепровский Ю.А., 1994. Таксила и номады Центральной Азии, *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века: Тезисы VII междунар. конф.* Ростов-на-Дону: РГПУ, с. 70–72.
- Заднепровский Ю.А., 1997. Таксила и номады Центральной Азии, *Древние номады Центральной Азии*. СПб.: ИИМК РАН, с. 90–99.

Зубов С.Э., Саттаров Р.Р., 2014. Сарматские импорты и заимствования в вооружении племен пьяноборской культуры Икско-Бельского междуречья, *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, т. 16, №3, с. 314–320.

Ильясов Дж.Я., 2025. *Кочевники в Согдиане. Историко-культурный контекст орлатских находок*. СПб.: Евразия, 480 с.

Кан Ин-ук, 1997. Бронзовые кинжалы эпохи бронзы в Китае, *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том III: Материалы VI годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, посвящ. 40-летию СО РАН и 30-летию ИИФиФ СО РАН. Декабрь 1997 г. Новосибирск*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, с. 186–202.

Кияшко А.В., Мыськов Е.П., 2000. Ритуал элитного сарматского погребения на реке Есауловский Аксай (предварительное сообщение), *Сарматы и их соседи на Дону*. Ростов-на-Дону: Терра, с. 46–60. (Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1)

Клепиков В.М., 2017. Погребения раннесарматской культуры Нижнего Поволжья с деталями повозки в закладе могильной камеры, *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, т. 22, №3, с. 20–35. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.2>

Ключко В.И., 2009. Происхождение скифов, *Эпоха раннего железа*. Киев; Полтава: ИА НАНУ, с. 151–166.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Матренин С.С., Гребенников И.Ю., 2011. Раскопки поселения Баян Булаг в Южной Гоби (ханьская крепость Шоусянчэн), *Теория и практика археологических исследований*, вып. 6, с. 58–93.

Ковригин А.А., 2007. К датировке Абатского 3 могильника, XVII Уральское археологическое совещание. Материалы науч. конф. (Екатеринбург 19–22 ноября 2007 г.). Екатеринбург; Сургут: Магеллан, с. 194–198.

Кожанов С.Т., 1984. Ханьские мечи, Пятнадцатая научная конференция «Государство и общество в Китае»: тезисы докладов, часть 1. М.: Наука. С. 208–209.

Кожанов С.Т., 1990. Некоторые вопросы организации военного дела в Китае конца I тыс. до н.э., *Китай в эпоху древности*. Новосибирск: Наука, с. 76–87.

Кожухов С.П., 1999. Закубанские катафрактарии, *Материальная культура Востока*. М.: Компания Спутник+, с. 159–190.

Комиссаров С.А., 1988. *Комплекс вооружения древнего Китая. Эпоха поздней бронзы*. Новосибирск: Наука, 120 с.

Комиссаров С.А., 1990. Клад бронзового оружия в Баймяофань, *Китай в эпоху древности*. Новосибирск: Наука, с. 72–75.

Комиссаров С.А., 1996. Сяньбэйский могильник Лаохэшэнь, *Общество и государство в Китае: Тезисы докладов XXVII науч. конф.* М.: Наука, с. 24–28.

Комиссаров С.А., Хачатурян О.А., 2010. *Мавзолей императора Цинь Шихуанди*. Новосибирск: НГУ, 216 с.

Комиссаров С.А., Соловьев А.И., 2021. Новые данные по вооружению терракотовой армии (технологический аспект), *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, т. 27, с. 475–480. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2021.27.0475-0480>

Комиссаров С.А., Соловьев А.И., 2025. Биметаллические мечи Северо-Восточного и Юго-Западного Китая, *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, т. 24, №4: Востоковедение, с. 127–139. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-4-127-139>

Кропотов В.В., Скворцов Н.Б., 2020. Сарматские погребения из курганного могильника «Попов I» на Дону, *Археологическое наследие*, №1 (3), с. 351–359.

Культура..., 1997. *Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование*. Екатеринбург: Екатеринбург, 180 с.

Ли Джи Бин, 2010. Китайский импорт в памятниках юга России (I в. до н.э. – III в. н.э.). Дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. Ставрополь: СГУ, 329 с.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., 2012. Погребение сарматского всадника на некрополе меотского городища, *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гуциной*. М.: ГИМ, с. 261–281. (Труды ГИМ. Вып. 191)

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И., Кондратенко А.В., 2021. Мечи и кинжалы без металлического навершия из меотских памятников правобережья Кубани, *Нижневожский археологический вестник*, т. 20, №1, с. 103–152. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.7>

Литвинский Б.А., Седов А.В., 1984. *Культы и ритуалы кушанской Бактрии. Погребальный обряд*. М.: Наука, 239 с.

Лунина С.Б., 1983. Погребальный инвентарь Актамского могильника (Пскентский район), *Материалы по археологии Средней Азии*. Ташкент: ТашГУ, с. 39–53.

Ляскович В.И., 2021. Погребения с вооружением и конской уздой Кушулевского III могильника пьяноборской культуры: сравнительная характеристика, *Гуманитарный вектор*, т. 16, №6, с. 62–77. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-6-62-77>

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968. Камышлы-Тамакский могильник, *Археология и этнография Башкирии*. Т. III. Уфа: БФАН СССР, с. 38–58.

- Максимова А.Г., Мершиев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.И., 1968. *Древности Чардары (Археологические исследования в зоне Чардаринского водохранилища)*. Алма-Ата: Наука, 263 с.
- Мамонтов В.И., 2000. *Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII)*. Волгоград: ВолГУ, 192 с.
- Марченко И.И., 1996. *Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар: КубГУ, 336 с.
- Маслов В.Е., 1999. О датировке изображений на поясных пластинах из Орлатского могильника, *Евразийские древности*. М.: ИА РАН, с. 219–236.
- Матвеева Н.П., 1993. *Саргатская культура на Среднем Тоболе*. Новосибирск: Наука, 175 с.
- Матвеева Н.П., 1994. *Ранний железный век Приишимья*. Новосибирск: Наука, 152 с.
- Медведская И.Н., 1979. Раскопки в Шаартузе в 1974 г., *Археологические работы в Таджикистане*. Вып. XIV. Душанбе: Дониш, с. 110–122.
- Могильников В.А., 1992. Саргатская культура, *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М.: Наука, с. 292–311. (Археология СССР)
- Моргунова Н.Л., 1996. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе, *Археологические памятники Оренбуржья*. Вып. 1. Оренбург: ДИМУР, с. 8–43
- Мошкова М.Г., 1989. Позднесарматская культура, *Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. М.: Наука, с. 191–202. (Археология СССР)
- Мыськов Е.П., Кияшко А.В., Скрипкин А.С., 1999. Погребение сарматской знати на Есауловском Аксае, *Нижневожский археологический вестник*, вып. 2, с. 149–167.
- Овсянников В.В., Савельев Н.С., 2019. Воинское святилище на Акбердинском II городище, *Археология Евразийских степей*, № 2, с. 201–226.
- Обельченко О.В., 1956. Кую-мазарский могильник, *Труды института истории и археологии АН Узбекской ССР*. Вып. VIII. Ташкент: АН УзССР, с. 205–227.
- Обельченко О.В., 1961. Лявндакский могильник, *История материальной культуры Узбекистана*. Вып. 2. Ташкент: АН УзССР, с. 97–176.
- Обельченко О.В., 1967. Погребение сарматского типа под Самаркандом, *Советская археология*, № 2, с. 181–187.
- Обельченко О.В., 1976. Раскопки Куюмазарского могильника, *Археологические открытия 1975 г.* М.: Наука, с. 532–533.
- Окорок К.С., 2025. Раннекочевнический могильник Шахривайрон в Бухарском Согде, *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, вып. 5, с. 240–260. <https://doi.org/10.31696/S086919080036208-5>
- Омельченко А.В., 2020а. Ботросы и фависса Пайкенда (предварительное сообщение), *История и археология Турана*. № 5. Самарканд: MEGA BOSMA, с. 378–398.
- Омельченко А.В., 2020б. Вещевые комплексы кочевников Западного Согда и Бактрии в IV до н.э. – IV в. н.э. (по материалам раскопок культовых и погребальных памятников), *Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ)*. СПб.: ИИМК РАН, с. 195–199.
- Омельченко А.В., Мирзаахмедов Д.К., Холов Д.О., Собиров Н.Д., Собиров Э.Н., Кулиш А.В., Тойиров Р.М., Жумаева М.Д., 2025. Работы Бухарской археологической экспедиции в Пайкенде в 2024 г., *Археологические исследования в Узбекистане: 2024 г.* Вып. 17. Самарканд: Самаркандский археологический институт им. Я. Гулямова, с. 163–189.
- Очир-Горяева М.А., Лапа Н.Л., 2002. Комплекс сарматского воинского погребения из фондов Калмыцкого Республиканского краеведческого музея, *Вестник древней истории*, № 3 (242), с. 200–205.
- Погодин Л.И., 1998. *Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века*. Омск: ОмГУ, 84 с.
- Подушкин А.Н., 2017. Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н.э., *Мир Большого Алтая*, № 3 (4), с. 61–101.
- Прокопенко Ю.А., Рудницкий Р.Р., 2022. *Склеп «Каменная могила» III–I вв. до н.э. (южные окрестности г. Железноводска)*. Ставрополь: СКФУ, 102 с.
- Пуздровский А.Е., 2005. Клиновое оружие Крымской Скифии I–III вв. н.э., *Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, с. 315–322.
- Раев Б.А., 1979. Сарматское погребение из кургана у хутора Арпачин, *Советская археология*, № 1, с. 260–262.
- Раев Б.А., 2017. Гагатовые пряжки из Жутовского могильника. Археологические признаки миграций, *Ex Ungue Leonet*, СПб.: Нестор-История, с. 291–305.
- Раев Б.А., Симоненко А.В., Трейстер М.Ю., 1990. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе, *Древние памятники Кубани*. Краснодар: Красное Знамя, с. 117–135.
- Рыков П.С., 1925. *Сусловский курганный могильник*. Саратов: СГУ, 54 с.
- Сарианиди В.И., 1989. *Храм и некрополь Тиллятепе*. М.: Наука, 240 с.
- Симоненко А.В., 2009. *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. СПб.: СПбГУ, 328 с.
- Симоненко А.В., 2010. «Гунно-сарматы» (к постановке проблемы), *Нижневожский археологический вестник*, № 11, с. 392–402.

- Синицын И.В., 1950. Археологические памятники на р.Малый Узень, *КСИИМК*, вып. XXXII, с. 101–112.
- Синицын И.В., 1956. Археологические исследования в Западном Казахстане, *Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР*. Т. 1. Алма-Ата: АН Казахской ССР, с. 87–139.
- Синицын И.В., 1960. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.), *Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции)*. Т. II. М.: АН СССР, с. 10–168. (МИА. № 78)
- Скрипкин А.С., 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ, 300 с.
- Скрипкин А.С., 1992. О происхождении мечей с кольцевым навершием у сарматов в свете миграционной концепции, *Международные отношения в бассейне Черного моря в Древности и в Средние века. Материалы VI Междунар. науч. конф.* Ростов-на-Дону: РГПИУ, с. 34–35.
- Скрипкин А.С., 2000. Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов, *Нижневолжский археологический вестник*, вып. 3, с. 17–40.
- Скрипкин А.С., 2019. Кочевой мир юга Восточной Европы во II–I вв. до н.э. (Восточные инновации, факты, причины, последствия), *Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*, т. 24, № 1, с. 20–34. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.2>
- Смирнов К.Ф., 1975. *Сарматы на Илеке*. М.: Наука, 176 с.
- Ставицкий В.В., 2015. К вопросу о хронологии погребений с фибулами Ново-Сасыкульского могильника, *Уфимский археологический вестник*, вып. 15, с. 111–116.
- Тревер К.В., 1940. *Памятники греко-бактрийского искусства*. М.; Л.: АН СССР, 180 с.
- Трейстер М.Ю., 2011. Серебряные фалары с изображением Беллерофонта и Химеры из сарматского погребения в Володарке (Западный Казахстан). Еще раз к вопросу о так называемом греко-бактрийском стиле в эллинистической торевтике, *Scripta antiqua*, т. 1, с. 90–146.
- Трейстер М.Ю., 2018. Китайские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы во второй половине I тыс. до н.э. – первых веках нашей эры, *Stratum plus*, № 4, с. 153–400.
- Труфанов А.А., 2004. Пряжки ранних провинциально-римских форм, *Российская археология*, № 3, с. 160–170.
- Хазанов А.М., 1971. *Очерки военного дела сарматов*. М.: Наука, 172 с.
- Холов Д.О., Омельченко А.В., 2025. Новые археологические находки в Бухарском Согде и их реставрация, *Terra artis. Искусство и дизайн*, № 1, с. 71–82. https://doi.org/10.53273/27128768_2025_1_71
- Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа, 2000. Комплекс вооружения сяньби, *Древности Алтая*. № 5. Горно-Алтайск: ГАГУ, с. 37–48.
- Шарапова С.В., 2022. *Древности раннего железного века лесостепного Зауралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: Уральский рабочий, 208 с.
- Шарапова С.В., Малашев В.Ю., 2022. Хроноиндикаторы I–III вв. н.э. из лесостепных памятников Тоболо-Иртышья, *Нижневолжский археологический вестник*, т. 21, № 1, с. 171–192. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.9>
- Юдин А.И., 1997. Сарматские погребения из курганов у с. Верхний Еруслан, *Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 г.* Вып. 2. Саратов: Орион, с. 170–182.
- Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л., 1994. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году, *Курганы левобережного Илека*. Вып. 2. М.: ИА РАН, с. 4–60.
- Яценко С.А., 2006. *Костюм древней Евразии: ираноязычные народы*. М.: Восточная литература, 664 с.
- Bactrian gold, 1985. *Bactrian gold*. Leningrad: Aurora Art Publisher, 260 p.
- Brosseder U., 2015. A Study on the Complexity and Dynamics of Inter-Action and Exchange in Late Iron Age Eurasia, *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*. Bonn: Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, pp. 199–332. (BCAA. 7)
- Ellerbrock U., 2021. *The Parfians: The Forgotten Empire*. London; New York: Routledge, 362 p.
- Farroch K., Karamian G., Delfan M., Astaraki F., 2016. Preliminary reports of the late Parthian or early Sassanian relief of Panj-e Ali, the Parthian relief at Andika and examinations of late Parthian swords and daggers, *Historia i swiat*, nr. 5, pp. 31–55.
- Guolong Lai, 2011. *Terracotta warriors: the first Emperor and his legacy. Exhibition catalogue for the show held at the Asian Civilisations Museum*. Singapore: Asian Civilisations Museum, 142 p.
- Marshall J., 1951. *Taxila: an illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the Government of India between the years 1913 and 1934. In three volumes*. Cambridge: University Press, Vol. 1: Structural remains. XIX, 397 p.; Vol. 2: Minor antiquities. XV, 399–895 p.; Vol. 3: Plates. XXII p., 246 pls.
- Nawroth M., Wemhoff M. (Hg.), 2023. *Archäologische Schätze aus Usbekistan. Von Alexander dem Großen bis zum Reich der Kuschan*. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 447 s.
- Olbrycht M.J., 2015. Arsacid Iran and the nomads of Central Asia – ways of cultural transfer, *Bonn Contributions to Asian Archaeology*. Vol. 7. Bonn: Universität Bonn, pp. 333–390.
- Trousdale W., 1975. *The long sword and scabbard slide in Asia*. Washington: Smithsonian Institution Press, 332 p.

- Simonenko A.V., 1995. Catacomb graves of the sarmatians of the North Pontic region, *Studia Archaeologica*, I, pp. 345–374.
- Wagner D., 1993. *Iron and steel in ancient China*. Leiden: E.J. Brill, Leiden, 573 p.
- Xiao Menglong, 1991. A study of bronze weapons of the Wu state, *KAOGU XUEBAO (AAS)*, № 2, pp. 141–165.

REFERENCES

- Ageev, B.B., 1992, *The Pyanobor culture*. Ufa: BNC UrO RAN, 140 p. (In Russ.)
- Ageev, B.B., Mazhitov, N.A., 1986, “III Kushulevsky burial ground of the Pyanobor culture”, *Archaeological work in the lower reaches of the Belaya River*, BFAN USSR, Ufa, pp. 75–94. (In Russ.)
- Alimov, K.A., Bogomolov, G.I., 2000, “To the question of the ethno cultural ties of the nomads of Bukhara and Chach”, *History of material culture of Uzbekistan*, iss. 31, pp. 164–177. (In Russ.)
- Balabanova, M.A., Pererva, E.V., Klepikov, V.M., Krivosheev, M.V., Demkin, V.A., Yeltsov, M.V., Skripkin, A.S., Udaltsov, S.N., Yavorskaya, L.V., Dyachenko, A.N., 2014, *Burial mounds Peregruznoe I: results of the interdisciplinary research*. FGBOU VPO RANHiGS, Volgograd, 360 p. (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., 2000, “Late Sarmatian swords (based on materials from the Don region)”, *Sarmatians and their neighbors on the Don*, Terra, Rostov-on-Don, pp. 169–193. (Materials and research on the archeology of the Don, iss. 1) (In Russ.)
- Bezuglov, S.I., Glebov, V.P., 2014, “Early Sarmatian burial with two swords from the burial ground of Sukho-Dyuderevsky II”, *War and military affairs in the Scytho-Sarmatian world*, YuNC RAN, Rostov-on-Don, pp. 28–31. (In Russ.)
- Bujukliev, Hr., 1995, “Concerning of the Thracian-Sarmatian relations in the 1st – the beginning of the 2nd centuries A.D.”, *Russian Archeology*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.)
- Wang, Zhongshu, 2022, *The Han civilization: an Introduction to Archaeology and Material culture*. Nashe Slovo, Moscow, 352 p. (In Russ.)
- Vasiliev, V.N., 2013, “Chinese swords of the Volga-Ural region and of the South-east Aral Sea region”, *Ufa Archaeological Herald*, vol. 13, pp. 63–67. (In Russ.)
- Vasyutkin, S.M., Kalinin, V.K., 1986, “Novo-Sasykul burial ground”, *Archaeological investigations in the lower reaches of Belaya River*, BFAN USSR, Ufa, pp. 95–122. (In Russ.)
- Vereshchagin, V.V., Glebov, V.P., 2022, “Sarmatian burials at kurgan I at Yashkul IX burial ground in Kalmykia”, *From the history of the North Caucasian peoples culture*, Pechatnyj dvor, Stavropol, pp. 183–210. (In Russ.)
- Voloshinov, A.A., Masyakin, V.V., 2007, “Graves with weapon from the necropolis of the roman period near village of Zavetnoe in the South-Western Crimea (years of excavation 2005–2006)”, *Ancient Taurica*, Universum, Simferopol, pp. 291–302. (In Russ.)
- Voloshinov, A.A., Masyakin, V.V., 2025, “Military Steles from the Late Scythian Necropolis Zavetnoe (Alma-Kermen): Artistic Source and Archaeological Realities”, *Monumentality and Monumental Sculpture of the Paleometal Era and Early Iron Age. On the 100th Anniversary of the Discovery of Stele from Bakhchi-Eli in Crimea*, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, pp. 184–196. (In Russ.) <https://doi.org/10.31600/978-5-6052467-6-3.184-196>
- Vorobyeva, S.L., Kufterin, V.V., 2021, “Pyany Bor culture weapons according to materials from Novo-Sasykul burial ground”, *The Volga River region archaeology*, no. 1 (35), pp. 78–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.78.92>
- Voronova, S.A., Porokhova, O.I., 1992, “Chkalovsky kurgan burial ground”, *Ancient history of the population of Volga-Ural steppes*, OGPI, Orenburg, pp. 228–255. (In Russ.)
- Vyazmitina, M.I., 1972, *Zolotobalkian necropolis*. Naukova Dumka, Kiev, 192 p. (In Russ.)
- Gay, O.A., Symonovich, E.A., 2019, *Late Scythian burial ground Krasny Mayak (excavations 1976–77)*. IA RAN, Moscow, 84 p. (In Russ.)
- Glukhov, A.A., 2005, *Sarmatians in the Volga and Don Interfluves Area in 1st – First Half of 2nd c. AD*. Volgograd Scientific Publishing House, Volgograd, 240 p. (In Russ.)
- Goldina, E.V., Lipina, L.I., 2015, “Beads in burials of warriors (on the materials of the Tarasovo burial ground)”, *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 3, pp. 287–294. (In Russ.)
- Gorelik, M.V., 1993, *Warfare of Ancient Orient (IV millennium – IV c. BC)*. Vostochnaya literatura, Moscow, 349 p. (In Russ.)
- Gutsalov, S.Yu., Maryksin, D.V., 2011, “Burials from West Kazakhstan and the problem of connections of Southern Urals nomads with the population of Central Asia”, *Journal of ancient history*, no. 3 (278), pp. 192–206. (In Russ.)
- Danchenko, E.M., 2022, “In memory of the teacher”, *Siberian digest*, iss. 7, UrO RAN, Ekaterinburg, pp. 29–36. (In Russ.)
- Darmenov, D.T., Utubaev, J.R., 2017, “Knocked out burial structures on the hillfort of Chiric-Rabat”, *The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic Kazakhstan. Social and Human Sciences Series*, no. 1 (311), pp. 25–33. (In Russ.)

- Dzneladze, O.S., Sikosa, D.M., Simonenko, O.V., 2023, "Swords of the late skythian necropolis Chervony Mayak", *Archeology of the Ancient History of Ukraine*, iss. 2 (47), pp. 150–161. (In Ukrainian) <https://doi.org/10.37445/adu.2023.02.10>
- Dresvyanskaya, G.Ya., 1983, "Types of burial mounds near the village of Aktam (Pskentsky district)", *Materials on the archeology of Central Asia*, TashGU, Tashkent, pp. 24–38. (In Russ.)
- Dyachenko, A.N., Meib, E., Skripkin, A.S., Klepikov, V.M., 1999, "Archaeological investigation in the Volga-Don region", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 2, pp. 93–126. (In Russ.)
- Zadneprovsky, Yu.A., 1994, "Taxila and Nomads of Central Asia", *International relations in the Black Sea basin in Ancient and Medieval times: the abstracts of the 7th International scientific Conference*, RGPU, Rostov-on-Don, pp. 70–72. (In Russ.)
- Zadneprovsky, Yu.A., 1997, "Taxila and Nomads of Central Asia", *Ancient nomads of Central Asia*, IIMK RAN, St. Petersburg, Moscow, pp. 90–99. (In Russ.)
- Zubov, S.E., Sattarov, R.R., 2014, "Sarmatian imports and influence on the weapons of tribes of Pyanoborskaya culture of the Ick and Belaya interfluvium", *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 16, no. 3, pp. 314–320. (In Russ.)
- Ilyasov, J.Ya., 2025, *Nomads in Sogdiana. The historical and cultural context of the Orlat finds*. Eurasia, St. Petersburg, 480 p. (In Russ.)
- Kang, In-uk, 1997, "Bronze daggers of the Bronze Age in China", *Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories. Vol. III: Proceedings of the V Annual Final Session of the Institute of Archeology and Ethnography SO RAN, dedicated to the 40th anniversary of the SB RAN and the 30th anniversary of the IIFiF SO RAN. December, 1997, Novosibirsk*, IAET SO RAN, Novosibirsk, pp. 186–202. (In Russ.)
- Kiyashko, A.V., Myskov, E.P., 2000, "The ritual of elite Sarmatian burial on the Esaulovskiy Aksai River (preliminary report)", *Sarmatians and their neighbors on the Don*, Terra, Rostov-on-Don, pp. 46–60. (Materials and research on the archeology of the Don, iss. 1) (In Russ.)
- Klepikov, V.M., 2017, "The Funeral Ceremony of Early Sarmatian Culture with the Items of the Carriage in the Top of the Burial Chamber (the Lower Volga Region)", *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, vol. 22, no. 3, pp. 20–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.3.2>
- Klochko, V.I., 2009, "The origin of the Scythians", *The Early Iron Age*, IA NANU, Kiev, Poltava, pp. 151–166. (In Russ.)
- Kovalev, A.A., Erdenebaatar, D., Matrenin, S.S., Grebennikov, I.Yu., 2011, "Excavations of the Bayan Bulag settlement in South Gobi (Han Shouxiangcheng Fortress)", *Theory and practice of archaeological research*, iss. 6, pp. 58–93. (In Russ.)
- Kovrigin, A.A., 2007, "About dating of the Abatsky 3 cemetery", *XVII Ural Archaeological Meeting. Proceedings of the scientific conference (Ekaterinburg, November 19–22, 2007)*, Magellan, Ekaterinburg, Surgut, pp. 194–198. (In Russ.)
- Kozhanov, S.T., 1984, "Han Swords", *The Fifteenth Scientific Conference "State and Society in China": abstracts*, part 1. Nauka, Moscow, pp. 208–209. (In Russ.)
- Kozhanov, S.T., 1990, "Some questions of the military affairs organization in China at the end of the 1st millennium BC", *China in antiquity*, Nauka, Novosibirsk, pp. 76–87. (In Russ.)
- Kozhukhov, S.P., 1999, "Transcuban cataphractaries", *Material culture of the East*, Sputnik+ Company, Moscow, pp. 159–190. (In Russ.)
- Komissarov, S.A., 1988, *The armament of ancient China. The Late Bronze Age*. Nauka, Novosibirsk, 120 p. (In Russ.)
- Komissarov, S.A., 1990, "A treasure trove of bronze weapons in Baimiaofan", *China in antiquity*, Nauka, Novosibirsk, pp. 72–75. (In Russ.)
- Komissarov, S.A., 1996, "Xianbei Laoheshen burial ground", *Society and the state in China: Thesis of the XXVII Scientific Conference*, Nauka, Moscow, pp. 24–28. (In Russ.)
- Komissarov, S.A., Khachatryan, O.A., 2010, *Mausoleum of Emperor Qin Shihuangdi*. NGU, Novosibirsk, 216 p. (In Russ.)
- Komissarov, S.A., Soloviev, A.I., 2021, "New data on the weaponry of the terracotta army (technological aspect)", *Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and neighboring territories*, vol. 27, pp. 475–480. (In Russ.) <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2021.27.0475-0480>
- Komissarov, S.A., Solovyov, A.I., 2025, "Bimetallic Swords from North-East and South-West of China", *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 24, no. 4: Oriental Studies, pp. 127–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-4-127-139>
- Kropotov, V.V., Skvortsov, N.B., 2020, "Sarmatian burials from the burial mound cemetery Popov I on the Don", *Archaeological heritage*, no. 1 (3), pp. 351–359. (In Russ.)
- The culture..., 1997, *The culture of Trans-Uralian cattle and horse breeders on the turn of eras. The Gayevo burial ground of the Sargat community: anthropological research*. Ekaterinburg, Ekaterinburg, 180 p. (In Russ.)
- Lee, Ji Eun, 2010, *Chinese Imports in Southern Russia sites (1st Century BC – 3rd Century AD)*. Dissertation ... Candidate of Historical Sciences. SGU, Stavropol, 329 p. (In Russ.)

- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I., 2012, "Burial of a Sarmatian horseman in the cemetery of a Maeotian hillfort", *Eurasia in the Scythian-Sarmatian period. In memory of I.I. Gushchina*, GIM, Moscow, pp. 261–281. (Proceedings of GIM, no. 191) (In Russ.)
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I., Kondratenko, A.V., 2021, "Swords and daggers without a metal pommel from the Maeotian sites of the right bank of the Kuban", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 20, no. 1, pp. 103–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2021.1.7>
- Litvinsky, B.A., Sedov, A.V., 1984, *Cults and rituals of Kushan Bactria. Funeral rite*. Nauka, Moscow, 239 p.
- Lunina, S.B., 1983, "Funerary inventory of the Aktamsky burial ground (Pskentsky district)", *Materials on the archeology of Central Asia*, TashGU, Tashkent, pp. 39–53. (In Russ.)
- Lyasovich, V.I., 2021, "Weapon sets of the Kushulevsky III burial ground of the Pyanobor archaeological culture", *Humanitarian vector*, vol. 16, no. 6, pp. 62–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-6-62-77>
- Mazhitov, N.A., Pshenichnyuk, A.H., 1968, "Kamyshly-Tamak burial ground", *Archeology and ethnography of Bashkiria*, vol. III, pp. 38–58. (In Russ.)
- Maksimova, A.G., Mershev, M.S., Weinberg, B.I., Levina, L.I., 1968, *Antiquities of Chardara (Archaeological research in the Chardara reservoir area)*. Nauka, Alma-Ata, 263 p. (In Russ.)
- Mamontov, V.I., 2000, *Ancient population on the left-bank Don basin: by finding of the Pervomaisky VII burial mound*. VolGU, Volgograd, 192 p. (In Russ.)
- Marchenko, I.I., 1996, *Kuban siraces (basing on the materials from the barrow burial from Lower Kuban region)*. KubGU, Krasnodar, 336 p. (In Russ.)
- Maslov, V.E., 1999, "On the dating of images on belt plates from the Orlat burial ground", *Eurasian antiquities*, IA RAN, Moscow, pp. 219–236. (In Russ.)
- Matveeva, N.P., 1993, *Sargat culture at Middle Tobol River basin*. Nauka, Novosibirsk, 175 p. (In Russ.)
- Matveeva, N.P., 1994, *Early Iron Age of Ishim River Basin*. Nauka, Novosibirsk, 152 p. (In Russ.)
- Medvedskaya, I.N., 1979, "Excavations in Shaartuz in 1974", *Archaeological work in Tajikistan*, vol. XIV, Donish, Dushanbe, pp. 110–122. (In Russ.)
- Mogilnikov, V.A., 1992, "Sargat culture", *Steppe strip of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period*, Nauka, Moscow, pp. 292–311. (Archeology of the USSR) (In Russ.)
- Morgunova, N.L., 1996, "Burial mounds near the villages of Krasnokholm and Kardailovo in the Ileksky district", *Archaeological sites of Orenburg region*, iss. 1, DIMUR, Orenburg, pp. 8–43. (In Russ.)
- Moshkova, M.G., 1989, "Late Sarmatian culture", *Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period*, Nauka, Moscow, pp. 191–202. (Archeology of the USSR) (In Russ.)
- Myskov, E.P., Kiyashko, A.V., Skripkin, A.S., 1999, "The burial of Sarmatian from the Yesaulovsky Aksai river", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 2, pp. 149–167. (In Russ.)
- Ovsyannikov, V.V., Savelyev, N.S., 2019, "Military sanctuary in Akberdino II settlement", *Archeology of the Eurasian steppes*, no. 2, pp. 201–226. (In Russ.)
- Obelchenko, O.V., 1956, "Kuyu-Mazar burial ground", *Proceedings of the Institute of History and Archeology of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR*, iss. VIII, AN UzSSR, Tashkent, pp. 205–227. (In Russ.)
- Obelchenko, O.V., 1961, "The Lyavandak burial ground", *History of the material culture of Uzbekistan*, iss. 2, AN UzSSR, Tashkent, pp. 97–176. (In Russ.)
- Obelchenko, O.V., 1967, "Burial of the Sarmatian type near Samarkand", *Sovetskaya arheologiya*, no. 2, pp. 181–187. (In Russ.)
- Obelchenko, O.V., 1976, "Excavations of the Kuyumazar burial ground", *Archaeological discoveries*, 1975, pp. 532–533. (In Russ.)
- Okorokov, K.S., 2025, "The early nomadic burial ground of Shakhriyayron in the Bukhara Sogd", *Oriens. Afro-Asian societies: History and modernity*, iss. 5, pp. 240–260. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/S086919080036208-5>
- Omelchenko, A.V., 2020a, "Bothroi and favissae of Paikend (preliminary report)", *History and archeology of Turan*, no. 5, MEGA BOSMA, Samarkand, pp. 378–398. (In Russ.)
- Omelchenko, A.V., 2020b, "Clothing complexes of the nomads of Western Sogd and Bactria in the 1st century BC – 2nd century AD (based on the materials of excavations of cult and funerary monuments)", *Ancient and medieval cultures of Central Asia (formation, development and interaction of urbanized and pastoral societies)*, IIMK RAN, St. Petersburg, pp. 195–199. (In Russ.)
- Omelchenko, A.V., Mirzaahmedov, D.K., Holov, D.O., Sobirov, N.D., Sobirov, E.N., Kulish, A.V., Tojirov, R.M., Zhumaeva, M.D., 2025, "Works of Bukhara archaeological expedition in Paikend in 2024", *Archaeological Research in Uzbekistan: 2024*, vol. 17, Samarkand Archaeological Institute named after Y. Gulyamov, Samarkand, pp. 163–189. (In Russ.)
- Otchir-Goryaeva, M.A., Lapa, N.L., 2002, "A Sarmatian military burial complex from Kalmyk Regional Museum", *Journal of ancient history*, iss. 3 (242), pp. 200–205. (In Russ.)
- Pogodin, L.I., 1998, *Arming the population of Western Siberia in the Early Iron Age*. OGU, Omsk, 84 p. (In Russ.)
- Podushkin, A.N., 2017, "Tamgo-shaped signs from catacombs of Aryss culture of the South Kazakhstan of the 3rd century to – 4th century AD", *World of Greater Altai*, no. 3 (4), pp. 61–101. (In Russ.)

- Prokopenko, Yu.A., Rudnitsky, R.R., 2022, *Crypt "Kamenaja Mogila" III–I century BC (southern environs of Zheleznovodsk)*. SKFU, Stavropol, 102 p. (In Russ.)
- Puzdrovsky, A.E., 2005, "The bladed weapons of the Crimean Scythia of the I–III centuries AD", *The Bosporan phenomenon: the problem of the correlation of written and archaeological sources*, State Hermitage Publishing House, St. Petersburg, pp. 315–322. (In Russ.)
- Raev, B.A., 1979, "The sarmatian grave in the Barrow near the village of Arpachin", *Sovetskaya arheologiya*, no. 1, pp. 260–262. (In Russ.)
- Raev, B.A., 2017, "Jet buckles from the Zhukovsky burial cemetery. Archaeological signs of migrations", *Ex Ungue Leonem*, Nestor-Istoriya, St. Petersburg, pp. 291–305. (In Russ.)
- Raev, B.A., Simonenko, A.V., Treister, M.Yu., 1990, "Etruscan-Italian and Celtic helmets in Eastern Europe", *Ancient sites of Kuban, Krasnoe Znamya*, Krasnodar, pp. 117–135. (In Russ.)
- Rykov, P.S., 1925, *The Suslovsky burial ground*. SGU, Saratov, 54 p. (In Russ.)
- Sarianidi, V.I., 1989, *Temple and necropolis of Tillyatepe*. Nauka, Moscow, 240 p. (In Russ.)
- Simonenko, A.V., 2009, *Sarmatian riders of Northern Pontic Region*. SPbGU, St. Petersburg, 328 p. (In Russ.)
- Simonenko, A.V., 2010, "Hunno-Sarmatians" (to the problem definition)", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, no. 11, pp. 392–402. (In Russ.)
- Sinitzyn, I.V., 1950, "Archaeological sites on the Maly Uzen river", *KSIIMK*, iss. XXXII, pp. 101–112. (In Russ.)
- Sinitzyn, I.V., 1956, "Archaeological research in Western Kazakhstan", *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, vol. 1, AN Kazakh SSR, Alma-Ata, pp. 87–139. (In Russ.)
- Sinitzyn, I.V., 1960, "Ancient sites in the lower reaches of the Yeruslan (based on excavations of 1954–1955)", *Antiquities of the Lower Volga area (Results of Fieldworks of the Stalingrad Archaeological Expedition)*, vol. II, pp. 10–168. (MIA, no. 78) (In Russ.)
- Skripkin, A.S., 1990, *Sarmatia Asiatica: Problems of Chronology and Its Historical Aspect*. SGU, Saratov, 300 p. (In Russ.)
- Skripkin, A.S., 1992, "On the origin of the ring-headed swords of the Sarmatians in the light of the migration concept", *International relations in the Black Sea basin in Antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the VI International Scientific Conference*, RGPU, Rostov-on-Don, pp. 34–35. (In Russ.)
- Skripkin, A.S., 2000, "New aspects in the investigation of the history of material sarmatians material culture", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 3, pp. 17–40. (In Russ.)
- Skripkin, A.S., 2019, "The nomadic world of the South of Eastern Europe in the 2nd – 1st centuries BC (eastern innovations, facts, causes and consequences)", *Science Journal of VolSU. History. Area studies. International Relations*, vol. 24, no. 1, pp. 20–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.1.2>
- Smirnov, K.F., 1975, *The Sarmatians on the Ilek*. Nauka, Moscow, 176 p. (In Russ.)
- Stavitsky, V.V., 2015, "On the question of the chronology of the burials with brooches of the Novo-Sasykul' burial", *Ufa Archaeological Herald*, iss. 15, pp. 111–116. (In Russ.)
- Treuer, K.V., 1940, *Monuments of Greco-Bactrian art*. AN USSR, Moscow, Leningrad, 180 p. (In Russ.)
- Treister, M.Y., 2011, "The silver phalerae with the images of Bellerophon and Chimaera from the sarmatian burial in Volodarka (Western Kazakhstan). Once again towards the so-called graeco-bactrian style in the Hellenistic toreutics", *Scripta antiqua*, vol. 1, pp. 90–146. (In Russ.)
- Treister, M.Y., 2018, "Chinese "imports" in the burials of the nomads of Eastern Europe in the second half of the 1st millennium BC – the first centuries AD", *Stratum plus*, no. 4, pp. 153–400. (In Russ.)
- Trufanov, A.A., 2004, "Early roman provincial buckles in the North Pontic Zone", *Russian Archeology*, no. 3, pp. 160–170. (In Russ.)
- Khazanov, A.M., 1971, *Essays on Sarmatians warfare*. Nauka, Moscow, 172 p. (In Russ.)
- Kholov, D.O., Omelchenko, A.V., 2025, "New archaeological finds from the Bukhara Oasis and their restoration", *Terra artis. Art and design*, no. 1, pp. 71–82. (In Russ.) https://doi.org/10.53273/27128768_2025_1_71
- Khudiakov, Yu.S., Lui, Su-Khua, 2000, "Xianbei weapons complex", *The antiquities of Altai*, no. 5, GAGU, Gorno-Altaysk, pp. 37–48. (In Russ.)
- Sharapova, S.V., 2022, *Antiquities of the Early Iron Age of the forest-steppe Trans-Urals and Western Siberia*. Uralsky Rabochy, Ekaterinburg, 208 p. (In Russ.)
- Sharapova, S.V., Malashev, V.Yu., 2022, "The 1st – 3rd AD estimating finds in the forest-steppe sites of the Tobol and Irtysh rivers basin", *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 21, no. 1, pp. 171–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.9>
- Yudin, A.I., 1997, "Sarmatian burials from mounds near the village of Verkhny Yeruslan", *Archaeological heritage of the Saratov Region. Protection and Research in 1996*, iss. 2, pp. 170–182. (In Russ.)
- Yablonsky, L.T., Trunaeva, T.N., Vedder, J., Davis-Kimball, J., Egorov, V.L., 1994, "Excavations of the burial mounds Pokrovka 1 and Pokrovka 2 in 1993", *Barrows of the Left-Bank Ilek*, iss. 2, IA RAN, Moscow, pp. 4–60. (In Russ.)
- Yatsenko, S.A., 2006, *Costume of the Ancient Eurasia (the Iranian-Speaking Peoples)*, Vostochnaya literatura, Moscow, 664 p. (In Russ.)

- Bactrian gold, 1985, *Bactrian gold*. Aurora Art Publisher, Leningrad, 260 p.
- Brosseder U., 2015, "A Study on the Complexity and Dynamics of Inter-Action and Exchange in Late Iron Age Eurasia", *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*, Rheinische Friedrich-Wilhelms Universität Bonn, Bonn, pp. 199–332. (BCAA, 7)
- Ellerbrock, U., 2021, *The Parfians: The Forgotten Empire*. Routledge, London, New York, 362 p.
- Farroch, K., Karamian, G., Delfan, M., Astaraki, F., 2016, "Preliminary reports of the late Parthian or early Sassanian relief of Panj-e Ali, the Parthian relief at Andika and examinations of late Parthian swords and daggers", *Historia i swiat*, nr. 5, pp. 31–55.
- Guolong, Lai, 2011. *Terracotta warriors: the first Emperor and his legacy. Exhibition catalogue for the show held at the Asian Civilisations Museum*. Singapore: Asian Civilisations Museum, 142 p.
- Marshall J., 1951, *Taxila: an illustrated account of archaeological excavations carried out at Taxila under the orders of the Government of India between the years 1913 and 1934. In three volumes*. University Press, Cambridge, vol. 1: Structural remains, XIX, 397 p., vol. 2: Minor antiquities, XV, 399–895 p., vol. 3: Plates, XXII p., 246 pls.
- Nawroth, M., Wemhoff, M. (Hg.), 2023, *Archäologische Schätze aus Usbekistan. Von Alexander dem Großen bis zum Reich der Kuschan*. Kulturverlag Kadmos, Berlin, 447 s.
- Olbrycht, M.J., 2015, "Arsacid Iran and the nomads of Central Asia - ways of cultural transfer", *Bonn Contributions to Asian Archaeology*, vol. 7, Universitat Bonn, Bonn, pp. 333–390.
- Trousdale, W., 1975, *The long sword and scabbard slide in Asia*. Smithsonian Institution Press, Washington, 332 p.
- Simonenko, A.V., 1995, "Catacomb graves of the sarmatians of the North Pontic region", *Studia Archaeologica*, I, pp. 345–374.
- Wagner, D., 1993, *Iron and steel in ancient China*. E.J. Brill, Leiden, Leiden, 573 p.
- Xiao, Menglong, 1991, "A study of bronze weapons of the Wu state", *KAOGU XUEBAO (AAS)*, no. 2, pp. 141–165.
-

Сведения об авторе

Константин Сергеевич Око́роков, Институт археологии РАН, Российская Федерация, г. Москва.
E-mail: okorokov.arx@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7060-6313, Scopus ID: 57225061024

Information About the Author

Konstantin S. Okorokov, Institute of Archaeology of RAN, Russian Federation, Moscow. E-mail: okorokov.arx@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7060-6313, Scopus ID: 57225061024

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests: the author declare the absence of conflict of interests